Ч. 20. Львôвъ дня 15. (27.) Жовтня 1880. Р. X.

РУСКІЙ СІОНЪ

СЛОВО
на Недѣлю XIX. по Сош. св. Духа.

„Любите враги ваша, добротворите ненавидящимъ васъ·“
(Лук. 6. 27.)

Привыкли декотрî осуджати нашî часы, и укоряти нынѣшній немôчный рôдъ людскій, кажучи, що нема вже межи людьми чудотворцѣвъ, якî бували перше. Не вѣрте имъ, бр.; если желаете, я покажу вамъ, що и нынѣ межи людьми суть чудотворцѣ, тôлько звернѣтъ увагу на слова мой: кождый, кто любитъ ворога свого, чудотворець есть. А що тое правда, докажу то изъ св. Писанія и изъ св. Отцѣвъ въ нынѣшнôй бесѣдѣ моей за помочею Божою.

Що есть чудо? Чудомъ называеся то, що есть надприродне: бо, що природне, то не чудне, тому никто не удивляеся, того никто не называе чудомъ; но если що перевысшае силу природы, тое есть правдивымъ чудомъ. Не чудо, що Фараонъ, съ цѣлою силою своею, потонувъ въ морю; бо природно тлѣнному сотворѣню погружатися и утопати въ водѣ: но чудо, що море, надприродно, дало посередъ себе суху дорогу Израилтянамъ и тою самою дорогою ввело въ нѣдра свои Фараона. Не чудо, що поломѣнь изъ пещи Вавилоньскои, попаливъ бувшихъ коло ней слугъ Халдейскихъ; бо огню природно палити, а людямъ природно спалятися огнемъ: но чудо, що огонь, надприродно, не мôгъ коснутися трохъ отрокôвъ, що були въ пещи, и пошкодити имъ. Не дивно, если кто любячихъ его любитъ, — бо то природно: но дивно, если кто любитъ ворога свого, — бо то надприродно.

Въ самôмъ дѣлѣ, чоловѣкъ зъ природы (упавшои) мстительный, и не терпитъ обиды: на тое не треба много доказôвъ; кождый може видѣти тое и въ собѣ самôмъ и въ другихъ. Иншому — лучше умерти нежели стерпѣти ôтъ кого нибудь обиду. Еслижь не любити ворогôвъ намъ природно, то чи не слѣдуе зъ того, що любовь до ворогôвъ есть дѣломъ надприроднымъ, чуднымъ, и длятого любячій ворогôвъ своихъ дѣйстно чудотворець есть?

Якîжь чуда творитъ такій чудотворець? Зважмо.

Любячій ворога свого и добро ему творячій просвѣщае слѣпого, — не тѣломъ слѣпого, а умомъ. Якъ слѣпота тѣлесна состоитъ въ омраченю очей, такъ слѣпота душевна въ омраченю ума. Но ничо такъ не помрачае умнî очи, якъ гнѣвъ и ярôсть. Не даремно говоритъ Екклезіястъ: *не тщися въ дусѣ своемъ*

яритися, яко ярость въ нѣдрѣхъ безумныхъ почиваетъ. (Еккл. 7, 10.) Якъ бы такъ сказавъ: где видишь ярôсть и гнѣвъ, тамъ, знай, есть дôмъ нерозума; бо гнѣвъ и злôсть все жiютъ съ нерозумомъ. Святый Кассiянъ говоритъ: Чоловѣкъ гнѣвливый дѣлае безъ розума, бо коли умъ взбуряеся гнѣвомъ, тогды свѣтъ розума помрачаеся. Много примѣрôвъ, що люди въ злости своей поступали подôбно дѣтямъ нерозумнымъ: такъ н. пр. въ житяхъ св. мучениковъ читаемо, що декотрѝ мучителѣ, котрѝ передавали христiянъ на жиръ звѣрямъ, убивали самыхъ звѣрôвъ, коли тiи не хотѣли коснутися мучениковъ. Ясно ôтти, що въ злости чоловѣкъ дѣйстно — безумный и зовсѣмъ подôбный слѣпому, — бо не знае самъ, куды иде и що робитъ. Якiй лѣкъ сильный для вылѣченя такои слѣпоты? Сильна незлобнôсть и любовъ, сильне добротворенье того, на кого гнѣваючiйся даремно злоститея. Бо коли ôнъ видитъ, що на гнѣвъ его не отвѣчаютъ гнѣвомъ, а противно, являютъ любовь и злое добрымъ побѣджаютъ, то отстае ôтъ гнѣву и самъ передъ собою встыдаеся, признаючи свôй грѣхъ, а ближного своего невиннôсть.

Любячiй ворога своего усмиряе волны морскѝ, и перетворяе бурю въ тишину. Гнѣвного чоловѣка св. Златоустъ называе моремъ, взбуренымъ вѣтрами. Якъ море взбурене вымѣтае на сушу всѣ трупы находячѝся въ немъ, такъ и гнѣвливый въ ярости своей ôткрывае всѣ тайны друга своего, обличае и безчеститъ его. Таке море кто утишитъ? Той, кто знищитъ причину взбуреня. Море не волнуеся, если не ма вѣтрôвъ и бурѣ: и розгнѣваный перестае гнѣватися, если не встрѣчае супротивленя и сварливости. Умовкни ôтъ сварки, вздержися ôтъ спорôвъ, оставъ супротивленя, и ты знищишь причину взбуреня и увидишь море утихшимъ. А позаякъ любячiй ворога своего не клине, не сварится, не противится; то ôнъ усмиряє въ немъ бурю гнѣву; для того любячiй ворога своего єстъ чудотворець, перетворяючiй въ тишину взбуренье морске.

Любячiй ворога своего угашає силу огненну. Враждебный гнѣвъ въ чоловѣчѣ єсть якбы поломѣнь, *попаляяй дубровы и пожигаяй горы* (Псал. 82, 15); бо ôнъ попаляє высоту добродѣтелей въ самôмъ гнѣваючôмся, и нищитъ и якбы въ попелъ обертає добре имя, добру славу ближного. Поломѣнь угашаєся або водою, або розмѣтуваньемъ рѣчей горячихъ: и гнѣвъ лагодится або кротостiю мовчаливою, якъ водою, або прiязностiю, якъ розмѣтуваньемъ горячого вещества. Лагôдный и тихiй чоловѣкъ, не подаючи причины до гнѣву, не тôлько не запаляє огню вражды, но и запаленый угаситъ, якъ говоритъ св. Златоустъ: якъ вода угашає поломѣнь, такъ и слово лагôдне утишає душу, горящу гнѣвомъ мовбы пещь огненна. Прiязнôсть для гнѣваючогося має рôвну силу: прiязный удаляєся ôтъ гнѣваючогося, и тымъ ôтнимає кормъ у єго ярости. Для того и Апостолъ поучає: *дадите мѣсто гнѣву* (Рим. 12. 19), то єсть, будьте прiязными, уступѣтъ, удалѣтся на якiйсь часъ ôтъ гнѣвного. А позаякъ любячiй ворога своего лагôдный, тихiй и прiязный, то ôнъ дѣйстно погашає гнѣвъ єго; для того єсть чудотворець, угасаючiй силу огненну.

Любячiй ворога своего перетворяє горечь въ солодôсть, якъ Мойсей Мерру. *Прiидоша сынове Израилевы въ Мерру и не можаху пити*

воды отъ Мерры, горка бо бѣ. Повна горечи и вражда людска. Св. Апостолъ говоритъ: *всяка горесть да возмется отъ васъ.* Якажь горесть? *гнѣвъ, ярость, кличь, хула, со всякою злобою* (Еф. 4. 31): та горечь, говоритъ, *да возмется отъ васъ* И якужь солодôсть можна найти въ души розгнѣваного чоловѣка? Мысль въ ней гôрка, бо помышляє о злобѣ; слово гôрке, бо досаджає, укоряє, безславитъ; всяке предпріятіе гôрке, особливо для того самого, кто гнѣваєся, якимъ було н. пр. предпріятіе тыхъ, *иже совѣщашася ни ясти, ни пити,* поки не убіютъ Павла (Дѣян. 23. 14). Чимъ можна усолодити таку горечь? Ничимъ, кромѣ слова або дѣла доброго зъ стороны того, на кого розъяреный гнѣваєся. И то и друге средство, — и слово и дѣло добре, вповнѣ дѣйствительнй. О словѣ говоритъ приточникъ: *отвѣтъ смиренъ отъиметъ ярость,* а о добротворенію одинъ изъ св. Отцѣвъ учитъ такъ: если узнаешь, що на тебе гнѣваеся братъ твôй, то пôшли ему якій нибудь даръ. А позаякъ любячій ворога свого всегда до него ласкавый и по силѣ своей добротворитъ ему, терпѣливъ переноситъ горечь его гнѣву, а солодôстъ власнои любви въ него переливае, то и перетворяе гнѣвъ его въ дружбу и любовь, для того и есть чудотворець, перетворяючій горечь въ солодôстъ.

Любячій ворога свого выгоняе бѣса изъ чоловѣка. Кто сильно гнѣваеся и враждуе на брата свого и запалюеся местію, той подôбный бѣсноватому, и въ самôмъ дѣлѣ пôдвергаеся деколи бѣснованю. Св. Златоустъ споминае тое, що видѣвъ самъ своими очима: ктось сильно розгнѣвався и надмѣрно розъярився, и ôтъ тои безмѣрнои ярости заразъ стався бѣсноватымъ. Такъ и кождый чоловѣкъ въ сильнôмъ гнѣвѣ подôбный бѣсноватому: взоръ его стаеся страшнымъ, мускулы напрягаютса, голосъ звучитъ страшно, самъ кусае свой уста або пальцѣ, скрегоче зубами, и всѣ домашнй боятся его, якъ бѣсноватого, утѣкаютъ ôтъ него и скрываются, дебы то ни було. Ôтъ такого яростного чоловѣка кто и чимъ выжене бѣса гнѣвного?

Бѣсновався часами царь Саулъ и, по замѣчаню гдекотрыхъ, тая болѣзнь бѣснованя приходила до него особливо въ той часъ, коли ôнъ гнѣвався на кого будь надмѣрно. Не на кого було ему стôлько гнѣватися, якъ на невинного Давида, котрому ôнъ завидовавъ за добру славу его? Бо пораженье Филистинянъ приписовали бôльше Давидови, якъ ему. Завидовавъ ему Саулъ, ôтъ зависти родився въ немъ гнѣвъ, ôтъ гнѣву приходивъ ôнъ въ ярôсть, а ôтъ ярости впадавъ въ бѣснованье. Щожь Давидъ на тое? Гравъ передъ нимъ на гуслахъ, и тымъ ôтгонявъ ôтъ него духа нечистого; но не стôлько спѣвъ самый по собѣ, скôлько кротôсть Давида лѣчила Саула: бо ôнъ злобою Саула не злобився, и о скôлько самъ бувъ незлобивый, о стôлько бôльше умилительнымъ бувъ спѣвъ его, и дѣйствительнымъ до вылѣченя недуга Сауловогo. Знаемъ мы и тое, що гра на гуслахъ не може бути пріятною, если меже струнами ихъ не буде согласія; такъ точно годѣ выгнати бѣса гнѣвливости изъ чоловѣка, если не устроитъ согласія съ нимъ. Въ гуслахъ струны настроєнй согласно, всѣ разомъ видаютъ пріятнй звуки: и въ свѣтѣ, если люди жіютъ одинъ съ другимъ согласно, представляютъ видъ, Богу пріятный а бѣсамъ страшный. А позаякъ любячій ворога свого, покоряеся тому своимъ незлобіемъ и

кротостію и выдае пріятный спѣвъ смиренной рѣчи, называючи себе такимъ грѣшникомъ, якимъ злословитъ его ворогъ; то ôнъ и прогоняе злôсть его, для того и есть чудотворець, выгонячій бѣсôвъ.

Но чи потреба вычисляти подôбнӣ чуда и тымъ васъ, бр., обтяжати? Скажу о однôмъ чудѣ, котре бôльше ôтъ всѣхъ попередныхъ: любячій ворога свого стаеся сыномъ Божимъ, якъ сказано: *любите враги ваша, добро творите ненавидящимъ васъ, и будете сынове Вышняго.* Що бôльше ôтъ того? якого еще бôльшого чуда домагатися можна?

Про тое никто най не осуджае часôвъ нашихъ, никто най не укоряе нынѣшній рôдъ людскій, мовлячи: нема вже нынѣ меже людьми чудотворцѣвъ, якӣ бували перше. Люби ворога свого, и будешь новый чудотворець, спасешь и его и свою душу. Еслижь не вѣришь менѣ, то досвѣдчи того на самôмъ собѣ: начни ôтъ нынѣ любити всѣхъ, а Сынъ Божій буде тобѣ ходатаемъ въ тôмъ. Небо и земля мимо идутъ, слова же его не мимоидутъ. Безъ сомнѣнія будешь сыномъ Вышнягo, якого сынôвства желаю такъ тобѣ, якъ и всѣмъ. Аминь.

СЛОВО

Въ день святого Великомученика Димитрія.

Св. Іоана Златоустого.

Мученики и Ангелы рôжнятся межи собою только именемъ, а въ самôмъ дѣлѣ они рôвнӣ. Ангели жіютъ на небѣ, — тамъ и Мученики. Но Ангели — скажете — безтѣлеснӣ по существу? Но смертъ за Христа украсила тѣла Мучениковъ лучше самого безсмертія. Не такъ свѣтле небо, украшене звѣздами, якъ тѣла Мучениковъ, украшенӣ ранами. Тымъ-то они особенно и славнӣ, що умерли, и, увѣнчавшися смертію, еще передъ безсмертіемъ получили нагороду. Еслибы не було смерти, не булобы и вѣнцѣвъ; еслибы не було смерти, не булобы и мученичества. Теперь самъ Господь пріймае ихъ не яко рабôвъ (хотя и тое вже велика честь, котрôй нема на земли рôвнои), но яко другôвъ своихъ: *вы друзи мои есте* (Іоан. 15. 14), говоритъ Онъ. И дѣйстно такъ; бо самъ Онъ сказавъ: *больши сея любве никтоже иматъ, да кто душу свою положитъ за други своя.* А позаякъ они доказали найбôльшу любовъ до Него, то и Онъ пріймае ихъ съ достойною честію; они наслаждаются у Него славою, вступаютъ въ ликъ Ангелôвъ и участвуютъ съ ними въ таинственныхъ пѣсняхъ. Доси вы страшилися мученичества, а теперь, може бути, и самӣ хотѣлибы бути мучениками? Чи не скорбите о тôмъ, що вже перейшовъ часъ мученичества? Но и мы можемо участвовати въ подвигахъ мученичества. Они презрѣли житье: ты презри удовольствія и роскоши; они поверглю тѣло свое въ огонь: ты повергай богатства свои въ руки бѣдныхъ; они доптали горячӣ углѣ: ты погаси въ собѣ поломѣнь похотей. Чи трудно то? — но пожиточно. Не уважай на предстоячӣ трудности, но на будущӣ блага; маючи на оцѣ не бѣдствія, окружаючӣ насъ, но

ожидану ôтраду; не терпѣня, но нагороды; не труды, а вѣнцѣ; не подвиги, а заплату; не палаючій огонь, а уготоване царство; не предстоячихъ мучителѣвъ, а вѣнчаючого Хріста.

То найлучше средство, найлекша дорога до добродѣтели — уважати не на труды тôлько, но разомъ съ трудами помышляти и о нагородахъ. — И такъ, коли хочешь подати милостыню, звертай увагу не на ущербъ твого маєтку, але на позысканье черезъ тое правды: *расточи*, сказано, *даде убогимъ; правда его пребываетъ въ вѣкъ вѣка* (Псал. 111, 9). Коли постишь, не думай о изнуреню тѣла ôтъ поста, но о ôтрядѣ для души, походячои ôтъ изнуреня тѣла; коли бодрствуешь на молитвѣ, представляй собѣ не утрудженье ôтъ чуваня, но пожитокъ изъ молитвы. Такъ поступаютъ и воины: они маютъ на оцѣ не раны, а нагороды, не пораженье, а побѣду; не смотрятъ на падаючихъ мертвыми, но на увѣнчаемыхъ побѣдителѣвъ. Такъ и моряки представляютъ собѣ не бурѣ, а тиху пристань; не розбитье корабля, а выгôдну торговлю; не бѣдствія въ плаваню, а заморскй сокровища. Такъ поступай и ты. Представъ собѣ, якъ хорошо: въ глубоку нôчь, коли почиваютъ всѣ люди, самй звѣрѣ и всё жіюче, коли всюды глубока тишина, — ты оденъ оставляешь постель свою, и смѣло бесѣдуешь съ общимъ всѣхъ Владыкою! Солодкій сонъ; но нема ничого пріятнѣйшого ôтъ молитвы. Много придбаешь користи, если самъ на самъ побесѣдуешь съ Богомъ въ такій часъ, коли нихто не перешкаджае тобѣ, никто не ôттягае тебе ôтъ молитвы: самый вже часъ помагае тобѣ получити все, чого желаешь. Но ты пестишся на мягкôй постели? тобѣ тяжко встати? Згадай же о мученикахъ: они лежали на желѣзныхъ решеткахъ; не мягкй перины, а горячй углѣ служили имъ за постель...

Тутъ то я намѣряю окôнчити мое слово, щобы, выходячи ôтти, вы сохранили въ свѣжôй памяти желѣзну решетку, — поминали о ней кождого дня: бо хотябы мы були окованй тысячами узôвъ, свобôдно можемо розôрвати ихъ и встати на молитву. Розмышляючи такъ о желѣзнôй решетцѣ, разомъ съ нею представмо собѣ въ нашôмъ сердцю и другй терпѣня мучениковъ. Кто хоче украсити дôмъ свôй, всюди росписуе его блестячою живописію, такъ поступаймо и мы; вообразѣмъ въ глубинѣ душѣ своей страданя мучениковъ. Но тамта живопись безхосенна; а сеся приноситъ намъ велику користь; кромѣ того не вымагае нй грошей, нй выдатковъ, нй искуства: треба тôлько одного усердія, благородного и живого розмышленя; тымъ-то, якъ искусною рукою, дообрази въ собѣ страданя мучениковъ. — И такъ, вообразѣмъ ихъ въ душѣ нашôй — однихъ лежачихъ на розжареныхъ бляхахъ, другихъ простертыхъ на горячихъ угляхъ, иншихъ вкиненыхъ въ кипячй котлы; тыхъ топленыхъ въ морю, другихъ шарпаныхъ желѣзными нôгтями, иншихъ привязаныхъ до колеса, другихъ стругаемыхъ въ пропасть; однихъ борючихся съ звѣрями, другихъ усѣкаемыхъ мечемъ; — всѣхъ такъ, якъ кождому изъ нихъ прійшлося скôнчити житье, — щобы, украсивши внутренну храмину нашу такою рôжнообразною живописію, сдѣлати ю приличнымъ домомъ небесного Царя. Бо коли увидитъ воображеня тй въ нашôмъ сердцю: то прійде до насъ съ Отцемъ и св. Духомъ, и обитель сотворитъ у насъ. Тогды сердце наше

станеся вже царскимъ домомъ, — и ніяка нечиста мысль не осмѣлится взôйти въ него; бо згадка о мученикахъ всегда буде въ насъ якъ живопись, роздаюча свѣтло; и самъ Царь всего — Богъ неôтступно въ насъ пробувати буде. Если такимъ образомъ пріймемо Христа тутъ, то по ôтходѣ ôтти, самѝ будемъ принятѝ отъ Него въ вѣчнѝ обытелѣ, котрыхъ дай Боже удостоитися всѣмъ намъ, по благодати и чоловѣколюбію Господа нашого Іисуса Христа, черезъ Котрого и съ Котрымъ слава Отцу съ Св. и животворящимъ Духомъ, во вѣки вѣковъ. Аминь.

ЕНЦИКЛИКА.

Папа Левъ XIII.

до всѣхъ Патріархôвъ, Примасôвъ, Архіепископôвъ и Епископôвъ католического міра, котрѝ остаютъ въ благодати и союзѣ съ апостольскимъ престоломъ.

Всечестнѝ братя.

Поздоровленье и апостольске благословенье.

Велика, святому верховному апостолу Петру и его наслѣдникамъ въ особенный способъ поручена задача, имя Христове розширяти, побудила римскихъ Папъ, въ рôжныхъ часахъ и до рôжныхъ народôвъ проповѣдникôвъ святого Еvангелія посылати, якъ того обстоятельства и совѣты милостивого Бога вымагати здавалися. — Томужь то, якъ пôслали они Августина до Британіи для душстаровництва, Патрикія до Гиберніи, Бонафатія до Германôвъ, Виллиброда до Фризôвъ, Батавôвъ и Бельгійцѣвъ и другихъ еще до много инныхъ народôвъ, такъ такожь (поручили они) святымъ мужамъ *Кірилу и Методію,* апостольскій урядъ у славиньскихъ народôвъ обняти, которыхъ неутомимыми и великими трудами прійшло до того, що тіиже свѣтло Еvангелія увидѣли и зъ дикого житя до гуманнои культуры и обычайности приведенѝ зôстали.

Кирілла и Методія, два свѣтила апостольскѝ, отъ непамятныхъ часôвъ не переставали николи всѣ словяньскѝ народы почитати, помнячи на ихъ добродѣйства; съ неменшою ревностію почитала ихъ и Церковь, котра обохъ, якъ довго они жили, многими почестями ôтличила и тлѣнныхъ остаткôвъ одного зъ нихъ лишеною бути не хотѣла. — Для того то вже ôтъ 1863 р. дозволено черезъ Нашого попередника, безсмертнои памяти Пія IX., славяньскимъ Чехамъ, Мораванамъ и Кроатамъ, которѝ свято въ честь св. Кирілла и Методія рôкъ рôчно дня 9. марта обходили, тоеже на будучнôсть 5. липця обходити и богослуженіе въ честь св. Кирілла и Методія ôтправляти. Не за довго по тôмъ, коли великій ватиканьскій Соборъ скликаный зôставъ, просило дуже много Епископôвъ сей апостольскій Престолъ, щобы ихъ почитанье и постоянне свято на цѣлу Церковь розтягнути. Понеже

однакъ справа тая до теперъ еще не залагоджена, а съ змѣною часу положенье державы въ сѣй околици еще не змѣнилося, то уважаемъ за ôтповѣдну спосôбность, славяньскимъ народамъ, о котрыхъ спасенье и благо Мы такъ дуже печалимося, прислугу здѣлати. Для того хочемо Мы, такъ якъ Мы Нашои отеческои любови въ ничôмъ залишити не хотѣлибысмо, почитанье тыхъ святыхъ мужей, которû славяньскû народности черезъ голошенье католическои вѣры ôтъ погибели до спасеня привели, а теперъ своимъ небеснымъ покровомъ крѣпко защищати будутъ, дальше розширити и помножити. Щобы однакъ лучше пôзнати, кто суть тіи мужѣ, котрыхъ почитанье католическому міру предкладаемо, спôмнемо коротко исторію ихъ дѣятельности.

Кирілъ и Методій, два братя, въ знатнôмъ мѣстѣ Тессаліи уродженû, удалися вчасно до Константинополя, щобы въ столици востока посвятитися наукамъ? Искра духа, котра вже тогды въ молодыхъ людяхъ поломенѣла, марно не загасла; бо оба они здѣлали въ короткôмъ часѣ великû поступы — особенно же Кирілъ, котрый такои славы доступивъ въ наукахъ, що его зъ великои чести *философомъ* прозвано. Не довго потôмъ зачавъ Методій приспособлятися до житя монашеского, Кирілла же узнано за порученьемъ патріархи Игнатія достойнымъ, що цѣсарева Теодора вручила ему задачу, по тамтôй сторонѣ Херсонеса мешкаючихъ Хазарôвъ, котрû въ Константинополи о служителѣвъ таинствъ просили, въ вѣрѣ Христовôй объучити. Той урядъ обнявъ ôнъ охотно. Онъ удався про тое до таврійского Херзону и посвятився черезъ якійсь часъ, якъ деякû кажутъ, науцѣ краевого языка того народа, и въ то время удалося ему вынайти св. мощѣ св. папы Клементія I., котрû ôнъ легко пôзнавъ по котвици, съ котрою, якъ вѣдомо, по приказу цѣсаря Траяна той сильный вѣрою Мученикъ въ море вверженый а опôсля бувъ погребаный. — Дôставши въ руки той цѣнный скарбъ, вôйшовъ ôнъ въ мѣста и осады Хазарôвъ, котрыхъ ôнъ своими науками и силою Божою, по збуреню загально пануючого невѣрства съ Іисусомъ Хрістомъ соединивъ. Коли нова громада Хрістова якъ найлучше була вже основана, давъ ôнъ достопамятный примѣръ своеи воздержаности и хрістіянскои любови, не принявши ніякихъ черезъ родимцѣвъ ему жертвованыхъ дарôвъ крôмъ освободженя невôльникôвъ, котрû вѣру Христову приняли. Вскорѣ повернувъ Кирілъ съ радостію до Константинополя и вступивъ также въ монастирь Полихрона, въ котрый Методій давнѣйше вже бувъ вступивъ.

Межи тымъ дôйшла до Ростислава, князя Моравіи, вѣсть о тôмъ, що межи Хазарами дѣялося. Сей, заохоченый примѣромъ Хазарôвъ, почавъ переспраляти съ царемъ Михайломъ III. въ справѣ покликаня ширителѣвъ Евангелія зъ Царгорода, и безъ перепонъ одержавъ, чого бажавъ. Такъ многими дѣлами звеличена честнота Кирила и Методія, не менче якъ и ихъ бажаня ближнимъ помагати, здѣлали, що они на апостолôвъ до Моравіи опредѣленû зôстали. Коли то они черезъ Болгарію, котра въ тайнахъ вѣры хрістовои що то вже обучена була, путешествовали, не залишили нигде случайности до дальшого ширеня вѣры. Въ Моравіи, где толпы народа имъ на встрѣчу ажъ до границь края выйшли, були они зъ превеликою услужливостю и съ торжественною радостію повитанû. Безъ всякои проволоки отже взялися они

до того, щобы въ вѣрѣ христовôй обучити и до надѣи небесныхъ благъ побуджати, а се дѣлали они съ такою силою и съ такъ успѣшною пильностю, що нарôдъ Моравскій въ короткôмъ часѣ Христа исповѣдавъ. Много помогло до сего знанє славяньскои бесѣды, котрои уже давнѣйше Кіріллъ выучився, якъ и не менше св. Писаніе Нового и Старого Завѣта, котре ôнъ на народный языкъ перевѣвъ. Дуже много про тое завдячуе нарôдъ Славяньскій тому мужеви, такъ якъ онъ принялъ ôтъ него не тôлько добродѣйство вѣры хрістовои, но и цивилизацію. Кіріллъ и Методій були першими, котри письмо (буквы) вынайшли, котрыми въ языцѣ славяньскôмъ пишеся и по тôй причинѣ уважаеся ихъ справедливо за першихъ виновникôвъ сего языка.

Зновъ рознеслася слава сихъ подвигôвъ зъ такъ далекихъ сторôнъ ажь до Риму. — А такъ коли Папа Николай I. знаменитыхъ братей до Риму покликавъ, они безъ проволоки дали послухъ тому завôзваню, выбралися въ подорожь до Риму и взяли съ собою мощи св. Климентія. Скоро ся довѣдавъ о тôмъ Адріянъ II., наслѣдникъ помершого Николая I. выйшовъ заразъ въ супроводѣ священства и народа съ великою почестію на встрѣчу симъ славнымъ гостямъ. Тѣло святого Климентія, котре въ коротцѣ великими чудесами просіяло, зôстало въ торжественнôмъ походѣ до тои базилики перенесене, котра за часôвъ Константина на мѣстци родительского дому непобѣдимого мученика выбудованою була. Опôсля здали Кириллъ и Методій справу зъ своеи апостольскои дѣяльности, котрôй такъ свято и горячо служили, передъ Папою въ притомности священьства. Понеже ихъ обвиняно, якобы они противъ старинныхъ установъ и освяченыхъ религійныхъ обрядôвъ собѣ поступили употребляючи при своѣй апостольскôй дѣяльности бесѣды славяньскои, то стали они своеи справы такъ певными и важкими причинами боронити, що Папа и весь Клиръ мужôвъ тыхъ похвалили, и ихъ поступованя правымъ признали. Въ конець, по зложеню католического вѣроисповѣданя и присяги, що они въ вѣрѣ св. Петра и папъ римскихъ перебудутъ, вынêсъ ихъ самъ Адріянъ въ чинъ епископскій и удѣливъ имъ священя, многи же зъ ихъ ученикôвъ одержали рѣжни степени священьства.

Подобалося божому привидѣнію що Кіріллъ богатшій въ чесноту якъ въ лѣта, житье свое въ роцѣ 869 14. лютого скôнчивъ. Его погребано публично и такъ торжественно якъ се тôлько римскимъ Папамъ належится и то въ гробници, котру Адріянъ самъ для себе збудувавъ. Понеже народъ римскій помимо усердного прошеня тужащои сродницѣ не хотѣвъ позволити, щобы святи мощи усопшого до Царгорода перенесени зôстали, перенесено ихъ (мощи) до церкви св. Климентія и зложено ихъ коло его (Климентія) мощей, котрû Кіриллъ черезъ многи лѣта щиро почитавъ; коли посередъ торжественного псалмопѣнія его черезъ мѣсто проваджено, народъ римскій стрѣчавъ святого не такъ съ похоронною якъ бôльше съ торжественною оказалостію и ôтдавъ му почесть небеснои славы.

(Конецъ слѣдуе.)

Руководная мысль годичного Устава.

(Продолженье.)

XXVIII. *Первая половина между-періода осенного, отъ отданія празд ника Воздвиженія до св. Луки. к) 18. рядова неделя.*

Любезный Друже!

Теперь у насъ слѣдуетъ 18. рядова неделя. Вотъ, апостолъ и евангеліе тойже недели:

„Кто сѣе скупо, тотъ скупо и пожне; а кто сѣе щедро, тотъ щедро и пожне. Каждый удѣляй по розположенію сердця, не съ огорченіемъ и не съ принужденіемъ; ибо доброхотно дающого любитъ Богъ. Богъ же силенъ обогатити васъ всякою благодатію, щобы вы, всегда и во всемъ маючи всякое довольство, были богаты на всякое доброе дѣло, якъ написано: росточилъ, роздалъ нищимъ; правда его пребывае во вѣкъ. Дающій же сѣмя сѣющому и хлѣбъ въ пищу — подасть обиліе посѣянному вами, и умножитъ плоды правды вашой, такъ щобы вы всѣмъ богаты были на всякую щедрость, которая черезъ насъ производитъ благодареніе Богу."

„Стоячи у озеря Генисаретского, увидѣлъ Іисусъ двѣ лодки стоящіи на озерѣ; а рыболовы, вышедши изъ нихъ, вымывали сѣти. Вошедши въ одну лодку, которая была Сімонова, Онъ просилъ его отплысти немного отъ берега, и сѣвши училъ народъ изъ лодки. А якъ пересталъ учити, сказалъ Сімону: отплыви на глубину, и закиньте сѣти свои для лова. Сімонъ сказалъ Ему въ отвѣтъ: Учителю! мы трудилися всю ночь, и ничого не поймали, но по слову Твоему закину сѣть. Сдѣлавши то, они поймали великое множество рыбы, и даже сѣть у нихъ прорывалась. И дали знакъ товаришамъ, находившимся на другой лодцѣ, щобы пріишли помочи имъ; и пріишли, и наполнили обѣ лодки, такъ що они начинали тонути. Увидѣвши то, Сімонъ Петръ припалъ ко колѣнамъ Іисуса, и сказалъ: выйди отъ мене Господи! бо я человѣкъ грѣшный. Страхъ бо обнялъ его и всѣхъ, бывшихъ съ нимъ, отъ того лова рыбъ, ними пойманныхъ; также и Іакова и Іоанна, сыновъ Зеведеевыхъ, бывшихъ товаришами Сімону. И сказалъ Сімону Іисусъ: не бойся; отнынѣ будешь ловити людей. — И вытащивши обѣ лодки на берегъ, оставили все, и послѣдовали за Нимъ."

Быти постоянными и мужественными въ Вѣрѣ кажется для многихъ надъ силу труднымъ, невозможнымъ и просто выгадливымъ — повѣдаютъ: „бесѣда мовится, а хлѣбъ ѣсть ся." Наші же перекиньчики говорятъ: „Якъ звалъ, такъ звалъ, кобъ лишь що далъ!"

Но прикрашай ты ту теорію, якъ хочешь, словами — на дѣлѣ она есть и остане теоріею лукавого. Хлѣбъ, конечно, есть ôтъ Бога. Кто сѣе скупо, тотъ скупо и пожне; а кто сѣе щодро, тотъ и щодро пожне. Якъ люди повѣдають: „Мило тому давати, кто не хоче дармо брати"; такъ дѣлае и Богъ. Якъ люди повѣдаютъ: „Дай не дай, а не лай", такъ и Вѣра наша говоритъ: „Каждый удѣляй по розположенію сердця, не съ огорченіемъ сердця и не съ принужденіемъ; ибо добро-

хотно дающого любитъ Богъ, якъ и Онъ „дае всѣмъ просто и безъ упрекôвъ. — (II. паремія 6. Октобря изъ соборного Посланія Апост. Іакова.)

Поучися въ нынѣшнôмъ евангелію, якими дѣятелями дѣлалъ Богъ. „Поступи въ глубину, и ввергите мрежи ваша въ ловитву. И отвѣщавъ Сімонъ рече Ему: Наставниче! обнощь всю труждшеся, ничесоже яхомъ; *по глаголу же Твоему* ввергу мрежу. И се сотворше яша множество рыбъ много: протерзаше ся же мрежа ихъ. И помянуша причастникомъ, иже бѣху въ друзѣмъ корабли, да пришедши помогутъ имъ: и пріидоша и исполниша оба корабля, яко погружатися има. Видѣвъ же Сімонъ Петръ, припаде къ колѣнома Іисусовыма, глаголя: Изыди отъ мене, яко мужь грѣшенъ есмь, Господи! Ужась бо одержаше его и вся сущія съ нимъ о ловитвѣ рыбъ, яже яша. Такожде Іакова и Іоанна сына Зеведеова, яже бѣста обещника Сімонови.“ Видишь людей, що не хотѣли дурно брати „яко мужь грѣшенъ есмь, Господи!“ — слѣдовательно *недостоинъ такои благодати*. Іисусъ сказалъ Сімонови: „Не бойся, отселѣ будеши человѣки ловя“. — И вытащивши обѣ лодки на берегъ, оставили все, и послѣдовали за Нимъ; и въ свой часъ наловили толикое множество людей въ Божую церковь, що Апостолъ Павелъ не отъ-такъ „щобъ ся говорило“, но по своему и всѣхъ Апостолôвъ досвѣдченью и переконанью пише: „силенъ Богъ обогатити васъ всякою благодатію“ — — перечитай дальше въ нынѣшномъ апостолѣ до конця.

Пращай!

XXIX. (*Между-періода осенного первая половина.*) — *л) Неделя Отцевъ семого вселенского Собора.*

Любезный Друже!

Мы объяснились до „Недели святыхъ Отецъ седмаго Собора, второе собравшихся въ Нікеи, въ лѣто 787“ — которою то неделю кончится первая половина осенного междуперіода.

Пѣснопѣнія той праздничной недели, собравши ихъ бесѣду въ одно слово, говорятъ такъ*): Закона Писаніе положило сынамъ еврейскимъ, соблюдати седмицю въ память того, що Богъ совершилъ сотвореніе въ шести дняхъ, и благословилъ день семый въ день покоя. То законное опредѣленіе было прообразомъ грядущихъ событій Нового Завѣта по части вѣры его. Божимъ бо мановеніемъ сталося, що честныи и богоносныи Отцы, предстатели евангельскихъ ученій и благочестивыхъ преданій; сошедшися отъ всѣхъ концевъ вселенной, просвѣтили въ шести Соборахъ короткими словами и многимъ розумомъ всю Богонаученную вѣру Нового Израиля; Соборъ же семый, вторично собравшійся въ Нікеи г. 787, въ числѣ 365 богоносныхъ Отцевъ, закончилъ честѣйшую седмицу вѣры, поблагословивши опредѣленіе передиѣйшихъ шести Соборовъ благословеніемъ памяти Христового вочеловѣченія въ почитанію его іконы, и также памяти всѣхъ въ Вѣ-

---

*) Я держуся по возможности, словъ пѣснопѣній.

рѣ потрудившихся черезъ почитаніе изображенія ихже честного зрака; щобы мы, поглядаючи очами на нихъ, вѣрили въ то, що слышали отъ нихъ, розумѣючи явно дѣяніе, и имя, начертаніе и страданія святыхъ мужей и Хріста-вѣнцодавца, подающого вѣнцы святымъ, страдальцямъ же и мученикамъ.

Типикъ же тои недели говоритъ: „*по* 11. числѣ Октоврія празднуемъ неделю святыхъ Отецъ“ и проч.

Числячи отъ Новорочія, маемъ 30 дней Септембря а 11 Октобря — разомъ 41 дней; первый день по 11. Октобря кончитъ шестую седмицю отъ Новорочія. А такъ якъ неделя соборныхъ Отцевъ берется „подъ зачало“ рядовой, отже *по* ней, то тымъ способомъ, правится она, хотьбы уже и 12. Октобря, въ семой седмици отъ Новорочія, и такъ дальше: 13, 14, 15, 16 или 17 Октобря — все то буде еще 7-мый тыждень отъ Новорочія. Семая седмиця отъ Новорочія кончится дня 18. Октобря. Если бы въ той послѣдній день семой седмицѣ отъ Новорочія бралося „Неделю св. Отецъ“ подъ зачало рядовой, то властиво правилася бы она якъ бы въ началѣ осмой седмицѣ. Того не должно быти, повѣдае типикъ, но въ такомъ разѣ бери тую неделю уже 11. Октобря, бо если 18. Октобря неделя, то неделя также 11. Октобря, а ты, коли не можешь неделю Отецъ правити въ теченію семой седмицѣ отъ Новорочія, то лучше правъ еѣ въ исходѣ седмицѣ шестой якъ семой.

Вотъ, вся тайна типикона. Онъ хоче щобы память семого Собора праздновалась въ семой седмицѣ отъ Новорочія, именно въ неделю реченнои седмицѣ. Типикъ, по которому, если 11. Октобря припадае въ Понедѣлокъ, Второкъ или Середу, неделю Отецъ должно бы брати въ неделю „предыдущую“ —, въ неделю же слѣдующую только тогда если 11. Октобря припадае въ Четверъ, Пятницю или Суботу, есть ошибоченъ.

Тотъ вторый, по моему ошибочный типикъ, родился у насъ на Руси, именно такъ: Память Пророка Иліи внѣ Руси обходится „шестирично съ Октоихомъ“, якъ на пр. Мойсея и другихъ пророковъ. У насъ же на Руси святкуется она, по якой причинѣ — менѣ не вѣдомо. Но день пророка Иліи сходится часами съ „неделею Отецъ шести Соборовъ“, а типикъ недель св. соборныхъ Отецъ повѣдае, що служба святого не берется со службою Отецъ, но напередъ въ якій день, а найлучше на повечерію.

Наши же розсудили по своему, що того не должны они дѣлати также и со Службою пророка Иліи, и войшло въ звычай, неделю Отецъ шести Соборовъ высувати напередъ, если бы она въ порядку совпадала съ памятію пророка Иліи, а не щобы Служба Иліи уступала недели Отецъ. И тотъ самовольный типикъ примѣнено послѣ также и до недели „Отецъ семого Собора“ — ради въ своемъ родѣ грѣшной консеквенціи. Еще же, где память пророка въ свой день празднуютъ, можна бы той типикъ хоть розумѣти, но если мы теперь память пророка Иліи откладаемъ на слѣдующую неделю, и тымъ способомъ множимъ случаи, въ которыи „неделя шести Соборовъ“ въ порядку не правится — того уже ніякъ не могу се розумѣти. Недели соборныхъ Отцевъ должно бы правити точно въ свою пору по властивому типику, а память про-

рока Иліи, коли бы она съ неделею Отецъ шести Соборовъ совпадала, брати бы въ неделю предыдущую.

Теперь *чтенія* недели св. Отецъ седмаго Собора:

(1. *паремія* — Бытія 14.): „Аврамъ, услышавши, що Лотъ, сродникъ его, взятъ въ плѣнъ, вооружилъ рабовъ своихъ, рожденныхъ въ домѣ его, триста осьмнадцять, и переслѣдовалъ непріятелей до Дана, и роздѣлившись, напалъ на нихъ ночію самъ и рабы его, и поразилъ ихъ, и преслѣдовалъ до Ховы, що по лѣвую сторону Дамаска. И возвратилъ все имущество и Лота, сродника своего, также и женщинъ и народъ. Когда онъ возвращался послѣ пораженія Кедорлаомера и царей, бывшихъ съ нимъ, царь Содомскій выйшолъ ему на встрѣчу въ долину Шаве, що нынѣ долина царская. И Мелхиседекъ, царь Салимскій, вынесъ хлѣбъ и вино. Онъ былъ священникъ Бога всевышняго, Владыки неба и земли. И благословенъ Богъ всевышній, который предалъ враговъ твоихъ въ руки твои.“ — (Тѣснѣйшое соединеніе крѣпитъ Церковь на внѣ; того ей нужно, и то належится ей отъ насъ.)

(2. *паремія* — Второз. 1.): „Мойсей сказалъ къ сынамъ Израилевымъ: вотъ я даю вамъ землю сію, пойдѣтъ, возьмѣтъ въ наслѣдіе землю, которую Господь съ клятвою обѣщалъ дати отцямъ вашимъ, Аврааму, Исааку и Якову, имъ и потомству ихъ. И я сказалъ вамъ въ то время: не могу одинъ водити васъ; Господь, Богъ вашъ, розмножилъ васъ, и вотъ, вы нынѣ многочисленны, якъ звѣзды небесныи; Господь, Богъ отцевъ вашихъ, да умножитъ васъ въ тысячу кротъ противъ того, сколько васъ теперь, и да благословитъ васъ, якъ Онъ говорилъ вамъ: якъ же мнѣ одному носити тягости ваши, бремена ваши и споры ваши? Изберѣтъ собѣ по колѣнамъ вашимъ мужей мудрыхъ, розумныхъ и испытанныхъ, и я поставлю ихъ начальниками вашими. Вы отвѣчали менѣ и сказали: хорошое дѣло велишъ ты сдѣлати. И взялъ я головныхъ изъ колѣнъ вашихъ; мужей мудрыхъ, и испытанныхъ, и сдѣлалъ ихъ начальниками надъ вами, тысяченачальниками, стоначальниками, десятиначальниками и надзирателями по колѣнамъ вашимъ. И далъ я повелѣніе судіямъ вашимъ въ то время, говорячи: выслухайте братіевъ вашихъ и судѣтъ справедливо, якъ брата съ братомъ, такъ и пришельця его. Не розличайте лицъ на судѣ, якъ малого такъ и великого выслухайте, не бойтесь лиця человѣческого, судъ бо — дѣло Божое.“ — (Тѣснѣйшого соединенія и устройства Церкви требуе справедливость и порядокъ во внутри.)

(3. *паремія* — Второз. 10.): „Сказалъ Мойсей къ сынамъ Израилевымъ: вотъ, у Господа, Бога твоего, небо и небеса небесъ, земля и що на ней; но только отцевъ твоихъ принялъ Господь, и возлюбилъ ихъ, и избралъ васъ, сѣмя ихъ послѣ нихъ, изъ всѣхъ народовъ, якъ нынѣ видишь. И такъ, обрѣжте крайнюю плоть сердця вашого, и не будьте въ будуще жестоковыйны. Господь бо, Богъ вашъ, есть Богъ боговъ и Владыка владыкъ. Богъ великій, сильный и страшный, Который не смотритъ на лиця и не бере даровъ, Который дае судъ сиротѣ и вдовѣ, и любитъ пришельця, и дае ему хлѣбъ и одежу. Любѣтъ и вы пришельця, сами бо были пришельцями въ земли египетской. Господа, Бога твоего, бойся, Ему одному служи, и къ Нему при-

лѣпись, и Его именемъ клянись. Онъ хвала твоя и Онъ Богъ твой, Который сдѣлалъ съ тобою тіи великіи и страшныи дѣла, якіи видѣли очи твои."

(*Апостолъ* — зач. 334.): „Поминайте наставниковъ вашихъ, которыи проповѣдали вамъ слово Божое, и взираючи на кончину ихъ житья, подражайте вѣрѣ ихъ. Іисусъ Христосъ вчера, и во вѣки тотъ же. Ученіями розличными и чужими не увлекайтесь; хорошо бо благодатію укрѣпляти сердця, а не яствами, отъ котрыхъ не получили пользы занимающіися ними. Мы маемъ жертвенникъ, отъ которого не маютъ права питатися служащіи скиніи. Такъ якъ тѣла животныхъ, которыхъ кровь, для очищенія грѣха, вносится первосвященникомъ во святилище, стягаются внѣ стана; то и Іисусъ, дабы освятити людей кровію Своею, пострадалъ внѣ вратъ. И такъ выйдемъ къ Нему за станъ носячи Его поруганіе. Не маемъ бо тутъ постоянного города, но ищемъ будущого. И такъ будемъ черезъ Него непрестанно приносити Богу жертву хвалы, то есть, плодъ устъ, прославляющихъ имя Его. Не забивайте також благотворенія и общительности, таковыи бо жертвы благоугодны Богу."

(*Евангеліе* — отъ Іоанна зач. 56 — предсмертная архіерейская молитва Іисуса за благоденствіе Его же Церкви): „Іисусъ возвелъ очи Свои на небо и сказалъ: Отче! прійшолъ часъ, прославъ Сына Твоего, да и Сынъ Твой прославитъ Тебе; такъ якъ ты далъ Ему власть надъ всякою плотію, да всему, що Ты далъ Ему, дасть Онъ жизнь вѣчную. Сія же есть жизнь вѣчная, да знаютъ Тебе, единого истинного Бога и посланного Тобою Іисуса Христа. Я прославилъ Тебе на земли, совершилъ дѣло, которое Ты поручилъ Менѣ исполнити. И нынѣ прославъ Мене, Ты, Отче, у Тебе Самого славою, которую я имѣлъ у Тебе прежде бытія міра. Я открылъ имя Твое человѣкамъ, которыхъ Ты далъ Мнѣ отъ міра; они были Твои, и Ты далъ ихъ Мнѣ; и они сохранили слово Твое. Нынѣ урозумѣли они, що все, що Ты далъ Мнѣ, отъ Тебе есть. Слова бо, которыи Ты далъ Мнѣ, Я предалъ имъ, и они приняли, и урозумѣли истинно, що я изойшолъ отъ Тебе, и увѣровали, що Ты пославъ Мене. Я о нихъ молю, не о всемъ мірѣ молю, но о тыхъ, которыхъ Ты далъ Мнѣ, они бо Твои. И все Мое Твое, и Твое Мое, и Я прославился въ нихъ. Я уже не въ мірѣ, но они въ мірѣ; а Я къ Тобѣ иду. Отче святый! соблюди ихъ во имя Твое; тыхъ, которыхъ Ты далъ Мнѣ, Я сохранилъ, и никто изъ нихъ не погибъ, кромѣ сына погибели, да сбудется Писаніе. Нынѣ же къ Тобѣ иду, и сіе говорю въ мірѣ, щобы они мали въ собѣ радость Мою совершенную."

Всѣ тіи чтенія есть просто поясненіемъ и утвержденіемъ науки о Церквѣ изъ 17. рядовой недели и также поясняютъ они рѣчь недели 18-той, и они безустанно пригадуются концемъ нашой литургіи. По жертвѣ именно маемъ пѣснь: „Да исполнятся уста наша хваленія Твоего, Господи!" — то по словамъ нынѣшного апостола: „И такъ будемъ черезъ Него непрестанно приносити Богу жертву хвалы, то есть, плодъ устъ прославляющихъ имя Его." — Потомъ „Со миромъ изыдемъ" — и выходитъ священникъ изъ олтаря за амвонный камень; то пригадуе слова апостола: И такъ выйдемъ къ Нему за станъ, но-

сячи Его поруганіе." — Вконець говоритъ священникъ, *звэрненный къ иконѣ Спасителя,* молитву заамвонную: „Благословляяй благословящія Тя" — и то есть молитва іерейская священника за благоденствіе Церкви, по образу предсмертнои архіерейскои молитвы Іисуса въ нынѣшномъ евангелію. — Въ особенности слова тои молитвы: „любящія благолѣпіе дому Твоего, — миръ мірови Твоему даруй, іереемъ, благовѣрному императору нашему" — то относится къ первой и второй пареміи и словамъ апостола: „поминайте наставниковъ вашихъ."— Слова же: „яко всяко даяніе благо и всякъ даръ совершенъ — свыше есть, сходяй отъ Тебе, Отца свѣтовъ" — то паралельно до словъ III. пареміи: „Который не бере даровъ, который дае судъ сиротѣ и вдовѣ, и любитъ пришельця, и дае ему хлѣбъ и одежу."

Всѣми же своими выясненіями отъ Новорочія до недели Отцевъ семого Собора включно — привелъ насъ Уставъ до окончательного розумѣня словъ апостола „Начала Индакта", которымъ то апостоломъ годичныи чтенія изъ книгъ Нового Завѣта почипаются: „Прежде всего прошу совершати молитвы, прошенія, моленія, благодаренія за всѣхъ людей, за царей и за всѣхъ начальствующихъ, щобы проводити намъ житье тихое и безмятежное во всякомъ благочестію и чистотѣ, бо то хорошо и угодно Спасителю нашому Богу, Который хоче, щобы всѣ люди спаслись, и достигли познанія правды. Одинъ Богъ, одинъ и *посередникъ межи Богомъ и людьми, человѣкъ Христосъ Іисусъ,**) предавшій себе для искупленія всѣхъ. Таково было въ свое время свидѣтельство, для которого я — (Апостолъ Павелъ) — поставленъ проповѣдникомъ (правду говорю во Христѣ, не лгу), учителемъ народовъ въ вѣрѣ и истинѣ."

Пращай!

(Прод. слѣд.)

Отвѣтъ на сомнѣнія,

вызваныи XVII. и XIX. письм. „Руководной мысли годичного Устава".

Вы кажете, що не годится свои религійныи сомнѣнія передъ всѣми выявляти. И то саме говоритъ и сочинитель писемъ. Передъ кимъ не годится своихъ сомнѣній выявляти? — Вы кажете: передъ тымъ не годится выявляти, кого бы мы нашими сомнѣніями соблазнили. Если же сочинитель писемъ говоритъ: „Не соблазняти сомнѣніями и двоедушіемъ, но" — и проч., то и онъ то самое сказалъ. — Вы кажете на конецъ, що въ сомнѣніяхъ не годится оставати, но старатися усильно, поучитися у тыхъ, що насъ поучити можутъ. То саме говоритъ и сочинитель, если онъ цитуе слова: „но тако да просвѣтится свѣтъ вашъ передъ человѣки". Слова бо тіи содержатъ должность не только самому поучитися, но послѣ и другихъ поучити. Отже „облуду"

---

*) Икона Спасителя межи олтаремъ и церквою! — понимай Уставъ! — „Предста Царица *одесную* Тебе въ ризахъ позлащенныхъ!" — Иконостасъ ли пустая выдумка?!...

тутъ вовсе не берется въ опѣку; противно передъ облудниками остерегае сочинитель, если каже, щобы научитися розличати религію отъ фарисейскихъ исполнителей еи. — Слова политиковъ: intus ut libet, foris ut mos est — сочинитель оставляе политицѣ, а навелъ ихъ въ мысли только такой: що если политика такую резерву во *временныхъ* интересахъ соблюдае, то тымъ большую осторожность належитъ намъ соблюдати „въ рѣчахъ такъ высокихъ, якъ есть Христовое ученіе.“

Сочинитель навелъ преданіе, що св. Ап. Іоаннъ Богословъ казалъ себе живцемъ погребати. Редакція „Сіона“ приложила ноту, що то преданіе безосновное. И видите сочинитель того не реклямовалъ — чому? бо Редакція ему не противорѣчила. Якое бо то преданіе, сочинитель писемъ того не говоритъ. То преданіе занотовано въ іерейскихъ молитвословахъ Почаевского и Перемышльского изданія, и сочинитель его въ своихъ письмахъ навелъ. Если оно безосновно, то що зъ того слѣдуе? Его не должно больше въ молитвословахъ печатати. Но то рѣчь уже не сочинителя писемъ къ Другу.

Семый канонъ третого вселенского Собора
и православнй Греки.

Посвящае Холмскимъ Миссіонерамъ

А. Д.
Слушатель св. Богословія и питомецъ вѣденьского сѣменища.

(Продовж.)

И дѣйстно, если слова: Вѣруемъ въ Духа Святаго, въ Символѣ Никейскôмъ, въ своей сущности инный членъ мѣстили: Иже отъ Отца исходящаго, въ Символѣ Констан. доданый, то съ тымъ бôльшою конечностію потреба сказати, що слова: иже отъ Отца исходящаго, въ Символѣ Констан., мѣстятъ въ собѣ инный членъ и (отъ) Сына, католическою Церкою приданый. Бо зъ св. письма знаемо, що съ изъятіемъ личного свойства Отца т. е. Отчества (которе власне для того, що есть личнымъ свойствомъ, не може другому лицю бути свойственне) все проче мае Отецъ спôльне съ Сыномъ. „Вся елика иматъ Отецъ, моя суть“ (Іоан. 16, 15.). Для того и Сынъ муситъ бути началомъ св. Духа, бо Духъ св. происходитъ ôтъ Отца, не о скôлько ôнъ есть Отцемъ (Умомъ), а скôлько ôнъ есть Дышущимъ (посредствомъ своеи волѣ); ôтношенье, которе ôтношеню Сына до Отца не есть противноложене; а въ Бозѣ вся суть едино, где не заходитъ противноложнôсть ôтношеня.

Знаемо напередъ, що намъ Фотіане на тое скажутъ. Власне тое, скажутъ они, хотѣвъ Ефескій Соборъ заборонити, вводженье именно майже цѣлкомъ новыхъ объясненій въ Символѣ, который въ тыхъ вѣкахъ въ Церквѣ уживався. Нехай и такъ буде, признаемо охотно таку силу Ефеского опредѣленя; додаемо однакъ, що и зъ того не дасться ничь противъ Катол. Церкви вывести. Бо для когожь властиво выдала

Церковь такій законъ? Для всѣхъ, ôтповѣдаютъ они. Такъ, для всѣхъ, кажемо и мы, но для всѣхъ, которû способни суть, щобы той законъ мôгъ ихъ вязати. Но алежь тû, которû способнû суть, щобы тымъ закономъ звязанû бути могли, не могли бути иннû, якъ тôлько міряне, або духовнû всякого стана и достоинства, такожь поодиноки церкви, ба навѣть и цѣлû патріархальнû Церкви, жадною мѣрою однакъ не могла се бути цѣла Церковь Христова або той, который найвысшу власть въ Церквѣ мае.

Сказане потверджаеся передвсѣмъ изъ цѣли, яку Отцѣ Ефеского Собора на оцѣ мали, коли семый канонъ укладали. Цѣль була: зарадити опасности, щобы пôдъ предлогомъ объясненій не вводилися въ Символѣ новû, ôдъ правды далекû (еретичнû) догмата, якъ то власне Несторіане здѣлали були. Но тая опаснôсть жила лишь въ прибавкахъ и объясненяхъ, якіи приватнû лиця або поодинокû церкви до Символа додати могли. Се булобы однакъ найбôльшимъ нерозумомъ, тои опасности въ прибавкахъ и объясненяхъ бояти ся, якіи бы католическа (-соборна) Церковь, або той, которого Христосъ Пастыремъ и Учителемъ своеи Церкви поставивъ, до Символа придавъ.

На другôмъ мѣстци оказуе ся тое зъ природы самои рѣчи. Законъ обовязуе тôлько пôдчиненыхъ; а пôдчинеными Собора, хотяйбы навѣть и вселенского, суть лишь вѣрнû и поодиноки Пастырѣ вѣрныхъ, нѣколи однакъ Соборна Церковь або Пастырь Соборнои Церкви.

Церковь, котора тогды въ Ефезѣ определила, есть одна и тая сама, котора и въ слѣдуючихъ потôмъ вѣкахъ безперерывно существовала, и котора такъ довго якъ свѣтъ („до скончанія вѣка“ Мат. 28, 20.) тревати буде. Якъ могла про те Церковь св. въ такôй справѣ, котора вѣры не касалась, себе саму вязати, и себе на будуще тои власти лишати, якую ей Христосъ удѣливъ, и зъ которои она на Соборѣ Ефескôмъ ужитокъ здѣлала?! Ктожь може тое и подумати, щобы законодатель мôгъ себе самого якимъ то закономъ такъ звязати, щобы опôсля, коли предметъ тому не противитъ ся, и коли обстоятельства того конечно вымагаютъ, не мôгъ его змѣнити?!

Намъ приходитъ ся дѣйстно надъ Фотіанами сожалѣти, если они хотятъ утверджати, — и дѣйстно такъ утверджаютъ, — що прибавки до Символа дѣлати дозволено було тôлько Соборамъ: Никейскому и Константинопольтанскому. Якъ жежь? чи слѣдуючіи потôмъ Соборы IV., V., VI. и пр. не маютъ тои самои поваги и уваженя, що два первіи? чи они не становлятъ вже непогрѣшимого авторитета Христовои Церкви?! Чи може Церковь Христова перестала вже ôдъ того часу непогрѣшимою бути, и преодолѣли нею врата адовû?! Могли оніи Отцѣ по вымогамъ и обстоятельствамъ часу до самого навѣть Апостольского Символа свои прибавки и поясненя додавати, и ихъ наслѣдники не малибъ власти и одного навѣть слова до Символа, ними уложеного, додати?! Ктожь такъ стѣснивъ и ограничивъ власть Христовои Церкви? — Соборъ Ефескій, ôтповѣдятъ они! Се булобы однакъ найбôльшою кривдою, якую бы тôлько кто тымъ св. Отцямъ мôгъ нанести, предполагати, що они мали намѣренье власть Христовои Церкри стѣснити, котора ôтъ самого тôлько Христа зависитъ, и котору ôнъ ей по всѣ вѣки ненарушиму удѣливъ. Для того суть то сами Фо-

тіане, которй тыхъ св. Отцѣвъ обижаютъ, утверджаючи, що они могли такъ незвычайный замыслъ повзяти, который — щобъ отверто сказати — бувъ бы чистою ересію.

Нѣ, се рѣчь доказана, що св. Отцѣ Ефеского Собора пôдъ вдохновеніемъ св. Духа (— чого и г. Антимосъ не схоче навѣрно заперечити) въ своихъ определеняхъ о тôмъ ани не снили, ани снити не могли, хотяй они вольнôсть — а лучше сказати: самовольство — поодинокихъ лиць обуздати хотѣли, ôтбераючи поодинокимъ Епископамъ и частнымъ церквамъ право и власть прибавки до Символа дѣлати, або новіи символы укладати, щобы ихъ оглашеннымъ або наверненымъ еретикамъ до исповѣдованя предкладати. Въ тôмъ смыслѣ про то належитъ семый Канонъ Ефеского Собора розумѣти, черезъ который слѣдовательно власть Соборнои Церкви або того, который въ ней найвысшій урядъ учительскій мае, не зôстала нарушена або стѣснена, такъ що Церковь Христова, по вымогамъ и обстоятельствамъ часу, може кождои хвилѣ науку вѣры Христовои новоопредѣляти и ю навѣть въ Символѣ исповѣдувати.*)

И се есть властиво причиною, для чого Ефескій Соборъ, хотяй въ семôмъ Канонѣ говоритъ о самôмъ тôлько Никейскôмъ Символѣ, черезъ тое Символа Констан. не выключае, но включае. Причина того лежитъ въ тôмъ, що Символъ Констан. зôставъ потвердженый тымъ самымъ авторитетомъ, що и Никейскій, именно однымъ и тымъ самымъ непогрѣшимымъ авторитетомъ Соборнои Церкви, котору на обохъ первыхъ вселенскихъ Соборахъ св. Отцѣ представляли, и котора на другôмъ Соборѣ вѣру первого обширнѣйше выложила и пояснила. А помимо того каже ся, що Символъ Констан. не есть новымъ а однымъ и тымъ самымъ, що Никейскій. Чижь про то лишь одни слова „и ôтъ Сына" малибъ дѣлати Символъ Никео-Констан. новымъ и еретичнымъ? Нѣ, що важне есть о Символѣ Констан. въ ôтношеню до Никейского, хотяй тутъ не мало объясненій и новыхъ членôвъ додано, тое муситъ тымъ бôльше еще важнымъ бути о Символѣ Римскôмъ, который одно тôлько слово (Filioque, и ôтъ Сына), основане на ясныхъ доказахъ св. письма и св. Отцѣвъ, до Символа Никео-Констан. придавъ.

Семый Канонъ третого вселенского Собора въ Ефезѣ не нарушае про то въ ничемъ катол. Церкви и єи догмата.

2. Но на тôмъ не конець еще; опредѣленье Ефеского Собора есть заразомъ защитою катол. Церкви, и явнымъ осудженьемъ г. Антима.

---

*) Мудро про то пише св. Григорій Нисс., братъ св. Василіа Великого, о Символѣ Никейскôмъ такъ: „Вѣру, якую св. Отцѣ Никейскій для осудженя еретичнои науки (Арія) установили, мы змѣнити не можемо, але тое, що потреба буде вымагати, пояснити и додаткомъ протолковати, стоитъ въ нашôй власти, которй Церквою управляемо." Такъ пише св. Григорій Нисс., той самъ св. Отець, который на II. всел. Соборѣ въ Констан. бравъ удѣлъ въ уложеню Символа Никео-Констан. (См. Православіе, Вѣдень 1860. стор. 202.).

Бо Соборъ Ефескій заказує не лишь прибавки або субтракціи въ Символѣ Никейскôмъ дѣлати, но взбороняе такожь — и то пôдъ анатемою — инну вѣру исповѣдати, якъ тôлько тую, яку св. Отцѣ въ Никеи опредѣлили. Тотъ заказъ переступивъ г. Антимосъ, бо ôнъ перекручуе смыслъ слôвъ „иже отъ Отца исходящаго", утверджаючи, що слова тіи мають розумѣти ся о самôмъ тôлько Отци; и такъ перемѣняе ôнъ, черезъ тое въ мысляхъ додане слово тôлько (allein), просте утверджаюче (affirmativ.) положенье на ему чуже выключаюче (exclusiv.). Такимъ чиномъ пôдпадае ôнъ анатемѣ того самого Канона, на которого авторитетѣ ôнъ свои софистичнѝ выводы о св. Дусѣ операти хотѣвъ. (Конець слѣдуе.)

Порадникъ для початковыхъ сповѣдникôвъ.

(*Дръ С. Сембратовичъ* Епископъ.)

(Продовженье.)

Воины.

Сповѣдникъ долженъ изъ своеи стороны при слуханю сповѣди войсковыхъ приложити всякои старанности, употребляючи при тойже всякои можливои поваги, однако со всякою лагôдностію; понеже войсковы должнѝ такъ само якъ и прочіи вѣрніи любовію ведеными бути и побуджеными до честноты и хрістіянскои побожности. Межи прочими же упôмне сповѣдникъ таковыхъ именно: 1) щобы они заприсяжену вѣрнôсть своему князеви ненарушимо заховали, по примѣрѣ Єѳѳея, который не зважаючи на тое, що прочіи его товариши зворохобили ся противо Давида приставши на сторону Абсалона, онъ таки постоянно вѣрный Давидови осталъ мовячи: Живъ Господь и живъ Господинъ мой царь, яко на мѣстѣ идѣже будетъ господинъ мой царь или во смерти или во животѣ тамо будетъ рабъ твой." (II. царств. 15. 21.) 2) Щобы повиновали ся всегда охотно и точно для любови Хріста ажъ до смерти своему князеви. 3) Щобы, памятнѝ на слова св. Іоанна довольнѝ були своею заплатою (Лук. 3. 4), щобы никого не нарушали, ни клеветали, ни зневажали. 4) Щобы выстерегалися проклоновъ, злорѣченій, злости и ненависти, сварнѣ, игръ и злодѣйства, а въ особенности роспусты; памятнѝ на тое, що законъ Божій обовязуе зарôвно всѣхъ безъ изъятія. 5) Щобы въ часѣ войны не поважилися николи безчестити церкви або толчи св. снаряды або присвоевати собѣ щонибудь изъ святыхъ рѣчей; щобы щадили священниковъ, инокинь, невинныхъ мѣщанъ, мешканьцѣвъ старыхъ и дѣтей. 6) Щобы относительно до упражненіяся въ богочестію, не тôлько въ недѣлѣ и свята слухали набожно св. богослуженія, но такожъ и по обстоятельствамъ и по возможности старалися приступовати хоть два три разы до року до св. Таинъ Покаянія и Причастія. Порадно есть упôмнути ихъ а особенно въ часѣ войны, щобы застановилися въ якъ опаснôмъ положеню душа и тѣло ихъ знаходится, прото що они должнѝ старатися, щобы всегда въ ласцѣ Бо-

жой зôставали и въ данôй потребѣ примирилися съ Господомъ Богомъ черезъ возбудженье въ собѣ полнои скрухи и жалю за грѣхи. Сповѣдникъ поучитъ ихъ такожъ, щобы они всегда упражнялися заразомъ въ духовнôмъ воинствѣ, то есть въ мудрôмъ покерованю своими страстьями духа черезъ подчиненье тыхже розумови и въ выполненю всего прочого, чого приказуе и требуе законъ Божій и державный, щобы тымъ способомъ сталися правдивыми воинами Хріста и перевагу узыскали надъ своими душевными ворогами. „Лучше мужъ долготерпѣливъ паче крѣпкаго и мужъ разумъ имѣяй паче вземлющаго градъ. (Притч. Сол. 16. 32). Примѣры Святыхъ воиновъ причиняются богато до успѣшного напомненя и поучаня; якъ н. пр. св. Корнилія Сотника, св. Великомуч. Георгія, св. Флоріяна, св. Маврикія и проч.

Дотычно наложеня покуты нужно предъ всемъ на увазѣ мати положенье воинôвъ; по той причинѣ таковымъ непорадно накладати посты, ни милостынѣ, но покута ихъ должна состояти въ отправленю молитвъ и въ терпеливомъ и на Божу волю здаючомъся зношеню бѣдствій и тягарôвъ житя войскового стану.

Если случитъ ся, що жолнѣръ обвиняе себе и сповѣдаеся грѣха якого задержаного, на тогды треба передъ всемъ розличити, чи каючійся приналежитъ до воинôвъ переходячихъ, чи до стоячои милиціи; въ першôмъ случаю звыкли по бôльшой часты Епископы надѣлити сповѣдникôвъ властію розрѣшати отъ задержаныхъ грѣхôвъ въ второмъ случаю долженъ сповѣдникъ поступити собѣ съ каючимъ ся воиномъ такъ само, якъ съ кождымъ иншимъ каючимся обтяженымъ задержанымъ грѣхомъ.

Относительно до поединкôвъ, которі не разъ случаются межи войсковыми, примѣтити належитъ, що поединокъ, именно если тойже съ всякими формальностями отправляеся съ вызначеньемъ мѣстця, часу, свѣдкôвъ и проч. есть грѣхомъ его Святости Папѣ римскому задержанымъ; (зри Собор. Трид. засѣд. 25. о исправл. гл. 19. и Венед. XIV. послан. „Detestabilem.“ зъ р. 1752). Но если той поединокъ дѣеся безъ формальностій, въ горячцѣ гнѣва або суперечки, таки на мѣстци, на тогды не пôдпадае такій поединокъ задержанію.

Зарôбники и купцѣ.

Зарôбникамъ и купцямъ най припоручитъ сповѣдникъ предъ всемъ: 1) Возбудити добре намѣреніе предъ начатіемъ дѣла, щобы тымъ чиномъ моглися и они потѣшити словами св. Апостола Павла въ І. посл. ко кор. 15, 58: „Тѣмже, братіе моя возлюбленная, тверди бывайте, непоступни, избыточествующе въ дѣлѣ Господни всегда, вѣдяще, яко трудъ вашъ нѣсть тощъ предъ Господемъ.“ 2) Прилѣжность въ самой працѣ, пôсля упомненія книги мудрости Іисуса сына Сірахова: „Во всѣхъ дѣлѣхъ твоихъ буди преспѣвая.“ (33. 53.) 3) Справедливôсть по укôнченôмъ дѣлѣ и праци, именно: щобы никого не ошукали, требуючи бôльшой заплаты або цѣны, якъ того справедливость вымагае, но памятали всегда на слова Соломона: въ книзѣ премудр. 8. 7: „Аще правду любитъ кто, труды ея суть добродѣтели.“

*

Господарѣ або службодателѣ.

Що до господарѣвъ, то если обстоятельства того требовати будутъ, нужно буде сповѣдникови упомнути тыхже, щобы должности своей точно задосытьучинили. Особенноже: 1) Щобы старалися въ своихъ приказахъ заховати всегда справедливость, що бôльше, слушнôсть и людскôсть, а въ жаданю працѣ мали такожъ взглядъ на силы и на немôчь человѣческу, тое же все выполняти должнѝ въ страсѣ Божôмъ и по примѣрѣ самого Господа. — По словамъ бо св. Ап. Павла ко Ефес. 6. 9: „яко и вамъ самѣмъ и тѣмъ Господь есть на небесѣхъ и обиновенія лица нѣсть у него.“ 2) Щобы ôтдавали челяди своей то що есть слушне и справедливе пôсля словъ тогожъ св. Апостола къ Кол. 4. 1. „Господіе правду и уравненія рабомъ подавайте вѣдяще, яко и вы имате Господа на небесѣхъ.“ Правда же сполучена должна бути съ щедростію, и по словамъ св. Ап. Якова: „Да мзда дѣлателей дѣлавшихъ нивы вашя удержаная отъ васъ не вопіетъ: и да не внидутъ вопіенія жавшихъ въ уши Господа Саваоѳа.“ (5. 4.) А въ гл. II. 13. каже: „Судъ бо безъ милости не сотворшему милостъ и хвалится милость на судѣ.“ 3) Щобы печалилися о спасеніе душъ служащихъ своихъ и наглядали честнотѣ и вѣрѣ ихъ, щобы они ни словомъ ни злымъ примѣромъ не були зведенѝ до безбожности, въ слѣдство которой часто случаеся, що они стаются не лише другимъ но даже самымъ господарямъ, причиною розвращенія: дальше най стараются выкоренити лѣнивство; злѝ звычаи заступятъ добрыми. Сповѣдникъ долженъ приказати господарямъ, щобы наставали на отправленье молитовъ, а по возможности, щобы совокупно и взаимно тіиже отправляти и завести по можливости читанье побожныхъ книжокъ. Безусловнымъ же обовязкомъ господарѣвъ есть посылати службу свою на набоженьства въ недѣли и свята, и щобы они сами давали добрый примѣръ въ честнотахъ. Понеже св. Ап. Павелъ въ своимъ посл. къ Тим. I. 5. 8. явно каже: „Аще кто о своихъ паче же о дамашнихъ не промышляетъ, вѣры отвергся есть, и невѣрнаго горшій есть.“ — Тяжко про тое грѣшатъ господарѣ, которѝ лише дбаютъ о роботу и услугу, въ прочôмъ же позволяютъ служащимъ всякѝ переступленія и безчестности, наводятъ до злого служницѣ, насмѣшкуются зъ ихъ совѣсти. Таковѝ приготовляютъ собѣ страшный судъ и осудженье.

(Продолженіе слѣдуе.)

Денещо зъ моихъ вакацїйныхъ споминокъ.

(А. Тороньскій.)

(Конець.)

Надъ монастырскою брамою повѣвали хоругвы чорно-жолта, жовто-бѣла, сено-бѣла и бѣло-червона, а на вежи хоругвы: чорно-жовта, и триколорова бѣло-сино-червона, — на хоругвахъ по серединѣ находилися гербы: австрійскій, папскій и польскій. За бра-

мою монастырскою пôдъ дахомъ стояли два конѣ, щось чотыри коровы, овцѣ, козы, одинъ вôзъ господарскій новый съ полукôшкомъ и мала каріолька до выграня. Якъ намъ оповѣдали, ся фантова лотерія тревае ôтъ зеленыхъ святъ, занималось нею сосѣдне обывательство, котре дало коштовнѝ фанты, а навѣть Еѣ Величество Цѣсарева мала прислати дорогоцѣннѝ фанты. Зъ лотеріи сеи прійшовъ значный дохôдъ монастыреви. Церковь внутри вже обновлена и пріукрашена хорошо и богато. Суфитъ пріукрашеный сценами зъ священои исторіи, гзимсы и верхи филярôвъ и каблуки позолоченѝ. Цѣла внутреннôсть церкви хорошо представляеся. Олтарѣ такожь обновленѝ, и богато золоченѝ. Теперь еще обновляеся внѣшнôсть.

Такъ то легко приходитъ Латинянамъ узбирати фондъ на обновленье своихъ церквей, коли есть кому ихъ поперти, не такъ намъ.

Хоть и нарѣкаютъ на тяжкѝ часы, хоть многѝ маетности бôльшѝ и меньшѝ переходятъ въ руки жидôвскѝ, — мимо того всегда еще находятся фонды на основанье латиньскихъ монастырей. Такъ и въ Ярослави повставъ красный и просторный монастырь женьскій съ великими забудованями и обширнымъ огородомъ на мѣстци, где давнѣйше була войскова пекарня. Въ Перемышли заведено охронку пôдъ зарядомъ монахинь, по селамъ удержуются Феліціянки.

А у насъ всего есть два женьскѝ монастырѣ, и тѝ ледво дыхаютъ. Була пôднесена мысль перенесеня Василіянокъ до Львова, и ôтданя имъ руского конвикту, — але не чуемъ бôльше ничого о тôмъ дѣлѣ, чи зъ того що буде? Але то характеристичне, що, заледве ту гадку пôднято, вже выступили противники еѣ. Польскѝ монахинѣ выховуютъ дѣти добре, дѣлаютъ то такожь съ похвальнымъ успѣхомъ рускѝ монахинѣ въ Яворовѣ, — длячогожь не могли бы рускіи монахинѣ удержовати конвикту во Львовѣ? Не ходитъ тутъ о заведеніе рускои школы, бо на то потрѣбно великого капиталу, але о заведенье руского конвикту — дѣвочои бурсы, платнои, гдебы за умѣрковану цѣну пріймали ся дѣвчата, которѝ бы ходили до публичныхъ шкôлъ, а въ бурсѣ отримовали надзôръ, корепетицію, выхованье въ народнôмъ дусѣ черезъ уживанье рускои бесѣды въ розговорѣ, и науку въ такихъ предметахъ, котрыхъ въ публичныхъ школахъ польскихъ не учатъ, якъ н. п. въ рускôй исторіи и литературѣ, и въ домашнôй господарцѣ. О таку бурсу належало бы уже давно постаратися, у насъ бо даеся великій недостатокъ домашнёго выхованя чути, и въ тôмъ то причина, що Русины вынародовляются. Не давно принесла намъ часопись одна вѣсть, що староста Русинъ причащався въ лат. костелѣ и що комисарь Русинъ давъ своего сына въ латиньскôмъ обрядѣ окрестити. Сей комисарь, то сынъ руского священника, и якъ намъ здаеся, бувъ навѣть щось троха въ рускôй семинаріи. Сумно, дуже сумно, если священникъ рускій не вмѣе въ своихъ дѣтехъ на стôлько любви — не говорю вже до народности, але до обряда руского, зъ котрого хлѣбъ ѣсть и дѣти выховуе, — впоити, щобы тѝ не покидали батькôвскои вѣры. Говорятъ, що священники маютъ много дѣтей. Понеже священникъ дѣтей своихъ не осажуе на грунтѣ, бо его не мае, — то, если такъ есть, — а до того ще и селяне и мѣщане свои дѣти до шкôлъ посылаютъ, повиннѝ бы Русины межи урядниками, ремѣсниками, купцями, професорами,

учителями, промысловцями и т. д. значный мати заступъ. Тымчасомъ со свѣчкою глядати тыхъ урядникôвъ, ремѣсникôвъ, купцѣвъ и промысловцѣвъ. Ще найлучше держится учительство. Най Русинъ зôстане шевцемъ, вже перестае бути Русиномъ. Я бачивъ Русинку — священика доньку за лихимъ ремѣсникомъ, котрый стôлько не заряблявъ, щобы выживитися, а вжежь она рѣдко коли до церкви показалася, рускихъ святъ не заховала, а по руски говорити зовсѣмъ не хотѣла. И то не одинъ такій примѣръ. Подôбно робятъ и мужчины. Причина лежитъ въ злôмъ домашнôмъ выхованю, а также въ недостатку провôдной идеи. Русинъ уважае свôй нарôдъ, свôй языкъ чимсь низкимъ, простымъ, — ôнъ уганяе за чимсь высшимъ, и тое высшое видитъ одинъ въ польскôмъ, другій въ россійскôмъ, третій въ нѣмецкôмъ, иншій самъ не знае въ чѣмъ, — а тôлько мала часть зôстае при своимъ рускôмъ. Съѣхались до одного священника на отвидины три сыны съ своими дѣтьми: одинъ зъ Россіи, другій зъ Буковины, а третій таки зъ Галичины а були ще и дома внуки. Дѣти хотѣли бавитися, та не могли порозумѣтися. Одно кличе „тату", друге „папа", а трете „папаша". Не могли такъ порозумѣтися, стали сваритися, бити и вызывати на себе: „ты поляку, — ты москалю, ты швабе." Були бы були бавилися хорошенько и мило, наколибъ всѣ зôстали Русинами, якъ тӣ внуки що при дѣду ховалися. — Нова руска часопись *Дѣло* пôдняла знамя рускои народности въ найчистѣйшôмъ значеню того слова, пôдняла и основно обговорила пекучӣ и найживотнѣйшӣ нашӣ справы, выробила прекрасный рускій стиль, що ажь мило читати, принесла артикулы, котрыми першӣ свѣтовӣ часописи повеличатись бы могли, все тхне чистымъ рускимъ патріотисмомъ: а всежь суть межи нами такӣ, котрӣ, якъ имъ дати до рукъ число тои часописи, такъ ю берутъ, якъ колибы ихъ мало попечи; або таки, котрӣ навѣть того имени „Дѣло" выречи не хотятъ, тôлько называютъ ею „одна часопись".

Тожь, коли у насъ такӣ сумнӣ ôтносины, требабы ихъ черезъ доброе выхованье особливо женьского пола поправити. Еслибы були рускӣ монахинѣ во Львовѣ, моглибы дешево удержовати рускій конвиктъ, а и самъ той чинъ поднêсъ бы ся, и скорше вступилабы до него не одна образована дѣвиця, еслибы найшла въ монастырѣ отвѣтне для себе поле до дѣланя. Фонды же узбиранӣ на нещасливо замыслене дѣвоче воспиталище, о которôмъ вже и слухи загибли, належало бы до Львова перенести и на ту цѣль переказати.

Есть много противникôвъ монашеского выхованя. Не есмь и я за тымъ, щобы дѣвчина поза монастырскӣ муры ничого бôльше не бачила, не есмь почитателемъ такого выхованя, котребы ажь приневоляло дѣвчину утѣкати зъ монастыря, и передъ догоняючими ю служницями кидатися въ рамена мущины и у него глядати обороны, якъ то недавно случилося въ Львовѣ съ выхованицею одного прославленого монастыря женьского, — не похваляю засадъ впаяныхъ въ певнôмъ женьскôмъ монастыри; „не та мати, що родила, лишь та що учила", себъ то инокиня: але есмь дуже за выхованьемъ въ скромности, покорѣ и побожности, що въ монастыри даеся осягнути. Если бы отже, якъ я гадаю, рускӣ черницѣ утримовали во Львовѣ або Перемышли конвиктъ, въ котрôмъ бы дѣвицѣ отримовали домашне выхованье и на-

уку въ нѣкоторыхъ предметахъ, котрыхъ въ школахъ не учатъ, а при тôмъ до публичныхъ школъ ходили, була бы одна и друга цѣль осягнена: дѣвчата выховывались бы въ религійности и побожности, и въ дусѣ рускôмъ зъ однои стороны, а зъ другои стороны кругъ ихъ знаній не бувъ бы ограниченый монастырскими мурами, въ науковôмъ взглядѣ не стояли бы низше другихъ учениць. Выхованье въ монастырѣ не выключае такожъ можливости забавы, танцѣвъ, театру, концерту и т. п. лишь пôдъ надзоромъ. Если монахини правило не дозволяе въ такі мѣстця провадити молодѣжь, то монастырѣ удержуютъ до того свѣтскі надзирательки. Въ Перемышли, якъ чувъ емь, капитула руска мала вже закупити дôмъ для уряженя въ нѣмъ такъ званого „дѣвочого воспиталища". Треба буде якоись настоятельки-господинѣ, котра бы заступала мѣстце матери; — компетентокъ найдеся ажь надто, — але выбôръ трудный. Не хочемъ тутъ впр. капитулѣ давати скаsôвокъ, але не можемъ повздержатися отъ зробленя уваги, що не кожда женщина, котра мае — хотьбы и много своихъ дѣтей, не кожда що умѣе красно говорити, буде отвѣтна на настоятельку. До того треба благородного сердця, чистои и побожои души, терпеливого, любезного успособленя, образованого ума и рѣшительнои волѣ, вправы въ выхованю, и безъинтересовности. Чи не далосьбы зо двѣ инокинѣ осадити въ такôмъ воспиталищи, и имъ поручити зарядъ тогожь? Удержанье двохъ инокинь меньше бы стояло выдаткôвъ, нежели однои свѣтовои надзирательки.

Говорячи высше о Ярославскôй церкви, сказавъ емь, що спѣвъ застали мы тамъ зовсѣмъ добрый, не бувъ то спѣвъ зъ нотъ, але народный. Коли такъ бесѣда о спѣвѣ, то замѣчу тутъ, що, якъ въ декотрыхъ селахъ и мѣсточкахъ стрѣчаемъ спѣвъ хорошій, такъ знову декуда лишь самъ дякъ, часто старый и хрипливый рипитъ, а коли дякъ захворѣе, або, якъ то также часомъ случаеся упьеся, не можно богослуженя отправити. Для того тожь повинні бы священники старатися о то, щобы много зъ народа, зъ селянъ и мѣщанъ спѣвало, а найлучше коли, якъ то гдекуда мѣстце мае, цѣла церковь спѣвае. Се истинно есть величаво, и совсѣмъ въ дусѣ нашого обряда, щобы священникъ съ народомъ вспôльно богослуженье правивъ, и то есть властиво λεῖτον ἔργον (литургія) вспôльное дѣло, — общое богослуженье. Але у насъ рѣдко также добрыхъ дякôвъ, найчастѣйше той урядъ переходитъ зъ отця на сына, — причина въ тôмъ, що дяки не маютъ удержаня. Невеличкій доходъ зъ церкви, та гостина при кумашняхъ, крестинахъ, похоронахъ — вся заплата дяка, и тому не дивота, що дяки суть лихі, роспиваются и не стараются о спѣвъ церковный, декотрый може и зъ зависти, щобы ему другій хлѣба не отобравъ. Откоди отдѣлено школу отъ церкви, дякôвство отъ учительства, состоянье дяка еще погôршилося. У насъ не стараноса о фондъ для дяка. Находимъ власне въ Ярославю фондъ для дяка 50 злр. и для паламаря 50 зр. и помешканье. Малый то фондъ въ нынѣшнихъ часахъ, але все таки щось есть, при тôмъ дякъ може якесь ремесло або господарку провадити, и яко тако може дыхати. Дякôвска справа еще у насъ не була порушена, ани вопросъ удержаня, ани вопросъ отъ кого властиво

дякъ зависитъ, чи ôтъ пароха, чи ôтъ громады, чи ôтъ Консисторіи? Въ Угорщинѣ суть тѣ̂ вопросы давно уже полагоженѣ̂. Треба бы и у насъ уже разъ такожь подумати о вопросѣ дякôвскôмъ.

ЗАПИСКИ РИМЛЯНИНА.

„In necessariis unitas, in dubiis libertas, in omnibus charitas."

Въ воспитаню человѣка должни всѣ его власти, свойства, собственности быти благоразумно увзгляднени. Розвой умственный, нравственный, физическій мае поступати совокупно, сорозмѣрно, современно. Залишеніе того правила производитъ односторонность, розстроеніе, неладъ въ личностяхъ а слѣдовательно въ обществѣ человѣческомъ. Нынѣшне либеральне, безконфессійне образованье молодежи достарчаетъ по той причинѣ довольно кандидатовъ до вязницъ больницъ и самоубійства. Страшно подумати куда той прудъ новѣйшой псевдо-филантропіи занесе массы людей, котори му даются свѣдомо или несвѣдомо порвати. По отвѣчной правдѣ младенцовъ есть царство небесне; а есть оно: „правда и миръ и радость о Дусѣ святѣ." (Рим. 14. 17); но у теперѣшной школьной молодежи нѣсть всего того; ни мира ни правды ни радости; нѣсть въ ней царства божого — бо умыслъ ей замученый спачеными понятіами о природѣ и Откровеню — сердце затруте тлѣющими пристрастями, корень житя подтятый дѣлами сваволѣ. Такъ то: беззаконіе законодавцевъ ложь само задало собѣ. — Такіи юноши чи то поводуются званіемъ божіимъ, чи то частѣйше личными, семейными соціальными обстоятельствами кандидуютъ тоже до сану Священническаго. О ихъ въ томъ взглядѣ способности судитъ въ первыхъ собраніе избирающихъ отпоручниковъ при такъ зовимôмъ елекційнôмъ испытѣ. — Но тое избираніе есть дѣйстно пустымъ именемъ. — Принимается звыкло или всяка всячина, или пніи якъ собственны обстоятельства имѣючіи лица, наветъ таки личности, о которыхъ и найпростодушнѣйши, найбезстороннѣйши, найобоятнѣйши на высокость должностей сана духовного суть полно увѣрены, что они не имѣютъ найменьшихъ ознакъ званія къ томуже: такъ якъ суть весьма слабыхъ дарованій — не имѣютъ за собою добродѣтельми украшеной жизни — ни передъ собою правого намѣренія посвятитися всецѣло Хрісту чрезъ дѣла Служенія. Когда мы больше кратно одной зъ такихъ личностей именемъ Церкви совѣтовали не входити въ ню окномъ, извинялася она общеизвѣстнымъ нарѣчіемъ: та чимже буду, якъ не буду ксьендзомъ. Нимъ есть мой отецъ то я нимъ можу быти. Ничь не помогло; принято го до того въ своемъ родѣ омнѣбуса и онъ, якъ многи ини ему подобни буде рускимъ попомъ, бо чимъ иннимъ быти можетъ. — Съ отси дѣется, що многи отличнѣйшіи юноши предубѣжденѣ̂ къ рускимъ клирикамъ не хотятъ быти ихъ колегами, и отдаются иному заводу, хотяй они, быти може, были бы могли статись колись добрыми

Слугами Церкви Хрістовой; а такъ несчастно остаютъ матеріялистами и забываютъ о своей Матерѣ. — Съ тымъ всемъ больша часть принятой въ связь клирикальну молодежи есть такъ подъ взглядомъ дарованій якъ успособленія и поведенія . отвѣтна, не рѣдко изрядна, такъ що нею моглобыся величати кождое заведеніе въ хрістіаньскомъ мірѣ, наразъ ажъ жаль подумати що она опуститъ сѣменище не вынесши даже понятія о дусѣ правдивого воспитанія церковного. Якою силою могла бы она статися, если бы ся находила въ иныхъ обстоятельствахъ. Тыми тамующими свободный полный розвой нашой церковной молодежи обстоятельствами суть: способъ воспитаня въ сѣменищи, настроеніе самой молодежи, поступованье родины. При всѣхъ статутахъ, правилахъ, куррендахъ, преданіяхъ нѣтъ у насъ певного систему въ воспитаню повѣреной молодежи для рôжныхъ причинъ, нѣтъ тоже согласія, гармоніи, лучности между настоятелями; и дальше своею дорогою между ректоратомъ а Консісторіею;.. съ отсп неправильный рухъ въ цѣлой махинѣ, неладъ въ ней, страта: для кого она должна дѣлати. Опираяся на природѣ, где всякій розвой органичный отъ малого зачиная росте, и на искуствѣ, по правиламъ которого художникъ постепенно усовершае свое дѣло, — належалобы въ трудномъ дѣлѣ воспитаня Семинаристовъ отъ малого къ большому поступати, на коли бы щось одно добре принялося, друге додавати; и такъ мало помалу подставно, благоразумно совѣстно великое зданіе окончати. У насъ однакожъ дѣеся противно: съ началомъ года чтутся правила, заповѣдуется строга точность въ перестереганю тыхже, додаются розличного рода дополненія, изъясненія, примѣчанія, больше лицъ прикладае поспѣшно руки до стисненія свободы, до унятія въ карбы геніального юношества, махина ажъ трѣщитъ,... зачинае скрѣпѣти, хлоботатися, — спои рукъ зволняются, опускаютъ ю — и она давнымъ утертымъ трыбомъ исполняе свой рочный кругъ, не занедбуя при томъ за дознане угнетеніе, отзыскавши волю врожденою еластичностію датися чути кому слѣдуетъ. — Молодежъ сама мало, часто дуже мало працюе надъ собою, мало дбае о то, щобы себе усовершати при божой помочи въ потройномъ сказаномъ направленіи: не хоче влюбитися въ поважныхъ, красныхъ, положительныхъ студіяхъ — не застанавляеся надъ великою своею цѣлею и надъ средствами къ ней — не мыслитъ, не молится, не почитае, не слухае, уникае своихъ Отцей наставниковъ, и не совѣтуется съ ними въ важныхъ дѣлахъ своего житя и званія; не перестерегае правилъ хрістіаньской въ обще, а въ частности клирикальной игіены: „Убо плѣнени быша людіе мои, говоритъ Господь Исаію за еже не вѣдѣти имъ Господа и множество бысть мертвыхъ глада ради и жажды водныя и разшири адъ душу свою и розверзе уста своя еже не престати и снидутъ славніи и велицій и богатіи и губители ихъ и веселяйся въ немъ.“ (Глава V.) И „зане нѣсть глумлящаго проклятія исполнися земля.“ А обще извѣстнымъ есть, що безъ молитвы жадной дальшой благодати отъ Бога одержати не можемо, такъ якъ конечнымъ есть условіемъ: „просите и дасться вамъ“ и смиренно просящихъ дѣлае Богъ всемогущими. „Имѣй протое, — суть слова Петра Блессеньского съ собою, которыхъ бы ты чтилъ жизнь и слова, котори бы тобѣ, хотяй бы ты хотѣлъ зблудити, не дозволили, поскромили устремляющогося,

вскрѣпили сомнѣвающого, и возбудили унивающого. Зухвальствомъ есть великимъ, не по розумѣ но по похоти дѣлати, и звѣрячимъ, пристрасть надъ розсудокъ переносити... все про тое съ совѣтомъ и кроткою доспѣлостію розположи. Если постановишъ щось трудного, въ первыхъ съ собою застановися, послѣ съ многими, о которыхъ вѣрѣ ты убѣдился. Где же совѣтъ поуфный не выстарчае, оныхъ совѣтъ искуси, пускай бы они не были поуфными тобѣ, о которыхъ не сомнѣваешся що суть органами св. Духа.“ (О жизни и честнотѣ Пресв. и Клир.) По причинѣ того легкодушія, остыглости, соблазнительного отмовляняся и отводженія отъ должностей, залишаня испытываня совѣта отъ мудрѣйшихъ (Тоб.), недовѣрія до тыхъ, котори суть безпосредственными представителями Церкви, и яко таки органами св. Духа — молодежъ выноситъ въ обще мало користи изъ сѣменища, рѣдки суть случаи высшости, благородія, вдячности; не разъ, — для доконечного сообщаніяся съ личностями, котори жаднымъ правомъ не повиннибы мати мѣстця въ воспиталищи католическомъ, а которыхъ Управительство не могло або не хотѣло зъ него исключити — опускаютъ благородніи молодцы гôршіи, чѣмъ вступили, пороги семинарицкіи.

Бракъ постоянного отеческого попеченія изъ стороны Настоятелей, пріязной солидарности изъ стороны управитилей, совѣстной працѣ надъ собою изъ стороны питомцей — суть то внутренніи уемніи стороны нашого генерального духовного заведенія.

Оденъ зъ нашихъ, больше творческихъ писателей подалъ одну положительну гадку въ извѣстной брошурѣ, чтобы настоятелями въ Сѣменищи могли быти Священники женатыи. Не входя въ вартость того оригинального помысла, мы соглашаемся съ нимъ, что больше дѣйствующимъ чинникомъ въ дѣлѣ воспитаня будущого Левиты долженъ быти примѣръ живый, постоянный, вымовный — власной родины, благое вліяніе женщины. — Однакожъ той примѣръ муситъ часто дуже смутный быти, коли статистичными даными можъ бы точно довести, что сыны Священниковъ суть большею частію, незноснѣйшими питомцами, обоятнѣйшими пресбитерами, недбалѣйшими душпастырями. Нарочно поминяемъ аналитично розобрати причины того явленія, вскажемо теперъ на одну загальну, страшну въ послѣдствіяхъ, такъ для семій, якъ и для цѣлого народа: — на бракъ молитвы, законного чтенія церковного правила. — А „молитва есть власне душею стану священнического, на ней опереаеся вся сила и успѣхъ служенія церковного. Пастырь безъ молитвы, есть якобы потокъ изсохшій або хмара безводная. Судьбы народовъ и царствъ сутъ якобы сложени въ рукахъ Священникôвъ. Молитва обща и вспôльна есть полнѣйшимъ доплывомъ благодатей, якй Богъ ссылае на вѣрный свой народъ. — И ста Ааронъ посредѣ мертвыхъ и живыхъ, помолися за люди и преста язва (Чинъ XII. 48). Сравни Массиллона бесѣду синодал. X. Великіи люди, Отцы Церкви, Святіи, ученіи, завдячуютъ съ малыми изъятіями свою славу, великость, счастье по Бозѣ — богобойнымъ матерямъ, якихъ мали счастье быти сынами. — Не малибысьмо по видимому Григоріевъ-Валиліевъ, Златоустыхъ, Августиновъ — если бы не было — Антусы, Сілвіи, Макріны, Моники. — — Никто не потрафитъ впоити въ сердце молодого человѣка тую благородность, почутье правды, до-

бра и красоты, любовъ къ Богу и ближнему якъ добра мати. О женщины! Вамъ поручени Провидѣніемъ въ розвои исторіи рода человѣческого сама важнѣйша роля. „Нужно признати, каже Озанамъ, что ничь великого не происходитъ внутрь Церкви, щобы якась женщина въ немъ не участвовала. Иногда сходили многи зъ нихъ въ Амфитеатръ съ мучениками, иніи сперечалися съ пустыножителями о посѣданье пустыни. Якъ скоро заткнулъ Константинъ хрістіяньскій прапоръ на Капитоліумъ, и св. Елена вознесла крестъ на муры іерусалимскіи. Клодвикъ призвалъ въ Толбіацѣ Бога Кльотилды; современно истребили слезы Моники заблужденія Августина. Іеронимъ посвятилъ вульгату побожности двохъ римскихъ женщинъ Павлѣ и Евстохіумъ. Святіи Василій и Бенедиктъ перщіи законодателѣ монашеской жизни найшли подпору въ своихъ сестрахъ Макринѣ и Схоластицѣ. Позднѣйше держала просто графиня Матильда чистыми руками хвѣючійся престолъ Григорія седмого. Мудрость царицѣ Блянки поводуе панованьемъ Лудвика святого, Іоанна Акрейска спасае Францію. Въ конецъ видимо въ близшомъ намъ времени св. Тересію вмѣшуючуюся въ почетъ Епископовъ, Учителей и Основателей Чиновъ законныхъ — черезъ котори стало переведенымъ исправленіе Церкви. Францъ Салесъ образуе душу Госпожи отъ Шанталь яко избраный цвѣтъ; а св. Винкентій отъ Павля звѣряе Люизѣ отъ Мариллякъ найудивительнѣйшій зъ своихъ пляновъ, составленіе Сестръ Милосердія“ (Данте, кат. любомудріе 13. стол. ст. 291.) О глубокихъ, многихъ, благодатнихъ слѣдахъ, лишеныхъ въ нашой церковно народной исторіи, вѣкопомными Ольгою, Роксоляною, Параскевіями свидѣтельствуютъ довольно наши забытки, преданія, лѣтописи, наша цивилизація. — Отъ чисто церковнымъ духомъ перенятыхъ госпожей, отъ разумно ревныхъ инокинь, отъ правдиво хрістіанскихъ матерей словомъ: отъ рускихъ женщинъ ожидаемъ и мы властивой, коренной, плодоносной помочи въ такъ важномъ дѣлѣ — воспитанія будущихъ Священниковъ. — Но такихъ можетъ намъ достарчати лише отвѣтно устроеное воспиталище. Хрістосъ хотя обновити общество человѣческое поднесъ женщину; — поднесѣмъ и мы ю при Его помочи чрезъ оное: а и у насъ много на лучше измѣнится; — въ той часъ мы будемъ въ состояніи поняти, признати, исполнити, яко дѣйстно, явно, правоподставный онъ повтаряный шиллеровскій совѣтъ:

Ehret die Frauen, sie flechten und weben
Himmlische Rosen in's irdische Leben.

ДОПИСЬ.

Изъ Буковины.

„*Я долженъ сказати откровенно, що я не надѣялся застати гр. к. Буковину въ томъ виду, въ якомъ я еѣ дѣйствительно засталъ.*“ Тѣ слова изрекли Ихъ Превосходительство Впр. Митрополитъ нашъ, посѣщаючи предпослѣдную стацію буковинского деканата, Садагору. И въ самомъ дѣлѣ, когда розважимъ, що только 45 лѣтъ тому назадъ

было на Буковинѣ всего на всего *лишь пять* приходствъ гр. к. обряда, сегодня же есть ихъ 16 съ близь 17.000 вѣрныхъ, то дѣйстно приходитъ удивлятись такому быстрому розпространенію уніи на Буковинѣ, а тѣмъ самымъ и чрезвычайной енергіи и дѣятельности потрудившихся въ томъ дѣлѣ людей, въ первой же линіи Впч. декана и почетного крылошана, о. Т. Максимовича.

Но унія у насъ не только розпространилась; она запустила такъ глубокіи корени, що благодаря дѣятельности здѣшнихъ душпастырей, исповѣдники гр. к. обряда отличаются такъ глубокою религійностью, якъ и честнымъ правственнымъ житьемъ, и въ томъ отношеніи перевышаютъ значительно своихъ сожителей другихъ исповѣданій, душпастыри которыхъ не дѣлаютъ словно ничого, щобы подвигнути що разъ больше упадающій народъ, которому — если такъ дальше пойдетъ — грозитъ неминуемая заглада... Жаль, що правительство не доставляетъ сегодня нашому обряду майже ніякой поддержки, ибо въ такомъ случаю нѣтъ сомнѣнія, що гр. православная Буковина сталась бы въ непродолжительномъ времени хоть въ половинѣ католическою. Въ Черновцяхъ н. пр., гдѣ есть 3 матерныхъ а 2 дочерныхъ гр. православнымъ церквей, число исповѣдниковъ нашой вѣры все-таки значительно перевышаетъ число душъ гр. православныхъ; а не забудемъ, що когда первый гр. к. парохъ черновецкій, пок. Лаврецкій, поселился тутъ, (1814 г.) то былъ онъ словно parochus in partibus infidelium — парохомъ безъ парафіянъ...

Но не смотря на то обстоятельство, що церковь наша лишена сегодня всякой правительственной поддержки, она все-таки заявляетъ несбитыми доказами свою жизненную силу. И такъ н. пр. въ Маю с. г. освящалъ Преосв. епископъ Сильвестеръ Сембратовичъ церковцю въ Испасѣ — недавно же, въ день Рождества Пр. Д. Маріи сбылось освященіе каплици въ городку Сторожинцѣ, прилученомъ къ капеляніи Брошковцы.

Число душъ нашихъ въ томъ городку не больше 250, а всякіи богослужебныи требы совершались въ тамошномъ лат. костелѣ. Однакожъ то обстоятельство, що реченый костелъ слышкомъ малый, и що нашіи люди въ *не своей хатѣ* все-таки стѣснеными чувствовались, привело нѣкихъ ревныхъ исповѣдниковъ нашой вѣры къ серьезной гадцѣ: старатись о собственный домъ Божій. Учувши объ томъ дѣдичъ сторожинецкій Вбл. г. Флондоръ, пожертвовалъ нашой громадцѣ на церковцю хорошій кусникъ грунта выше лат. костела, и тамъ то задумала та громадка сооружити церковцю свою. Случилось однакожъ що нѣкій сторожинецкій житель продавалъ свой на найкрасшой улицѣ лежащій домокъ вразъ съ прилягающимъ огородомъ. Брацтво наше рѣшило, що се былобы найотвѣтнѣйшое мѣстце для русской церкви — но откуду взяти требуемыхъ за то 500 зр.? Енергіи и доброй воли реченыхъ братей удалось и тому дѣлу выходъ найти. За соизволеніемъ Вбл. г. Флондора, который подарилъ еще кромѣ грунта 40 зр., продали они тотъ грунтъ, и жертва г. Флондора выносила теперъ 200 зр. а. в. Сто золотыхъ жертвовалъ исповѣдникъ нашого обряда, ситаръ, г. *Дымушевскій*, такуюже сумму тамошній хазяинъ г. И. *Якубекъ*, и того

400 зр., прочее же собрано въ дорозѣ доброохотныхъ дробнѣйшихъ пожертвованій.

Покупивши тотъ грунтъ и домъ, ревныи старшіи братя занялись при содѣйствіи своего душпастыря, о. Шухевича, сей же часъ переробленьемъ того дома на каплицю, поставили звонницу, завѣсили въ ней два новыи, весьма хорошіи звоны — а освященье всего сбылося въ день рождества Пр. Богородици Впчтеннымъ о. Т. Максимовичемъ, который, не внимая на свою глубокую старость, потрудился въ Сторожинецъ, выше три миль горыстою дорогою отъ Черновецъ отдаленый, и совершилъ все по чину и обряду. Во время литургіи, послѣ Евангелія, державъ хорошую, торжеству весьма отвѣтную проповѣдь нарочно къ тому братствомъ упрошеный о. Огоновскій зъ Черновецъ, который вразъ съ мѣстцевымъ душпастыремъ о. Шухевичемъ діяконовалъ. Народа собралось великое множество, ибо кромѣ исповѣдниковъ нашого обряда, присуствовали еще и латиняне и гр. православныи христіяне.

Описати ту радость, якая малювалась на лицахъ нашихъ людей, просто невозможно — довольно сказати, що они плакали отъ радости, а общепочитаемому и общелюбленному декану-крылошану о. Максимовичу не могли доволѣ надяковатись — они, словно, не хотѣли его выпустити изъ среди себе. Честь и слава такимъ людямъ якъ брацтво, и въ загалѣ прихожане наши въ Сторожинцѣ. Желаемъ имъ отъ сердца, щобы уже въ непродолжительномъ времени праздновали освященіе своего хорошого храма, о которомъ они мимо существующей каплици горячо заботятся, а о. Максимовичу желаемъ, щобы дождалъ еще сей проектованый храмъ освящати.

Примѣчаемъ тоже, що Ихъ Превосходительство Впреосв. Митрополитъ надослали антиминсъ и всѣ дотычащіи грамоты съ увольненіемъ отъ таксъ. *М. Ш.*

ВѢСТИ ЕПАРХІЯЛЬНИ.

Изъ Аепархіи Львôвскои.

Къ институціи кан. завôзвані Всч. ОО.: Мих. Вагилевичъ на прих. Княжолука; — Левъ Лагодинскій на кап. Стѣнки; — Емил. Головацкій на кап. Тудорôвъ.

Презенту пол Всч. О. Николай Рожанскій на прих. Долги дек. Журавск., Петро Косовичъ на прих. Осôвцѣ.

Въ пропозицію принятû а) на прих. *Будылôвъ* Всч. ОО.: Іоанъ Рудницкій, Кирилъ Гаморакъ, Іосифъ Трилёвскій, Викторъ Чомкевичъ, Николай Марморовичъ, Сильв. Дрогомирецкій, Александеръ Бѣлинкевичъ, Иларіонъ Валявскій, Іоанъ Могильницкій, Емиліянъ Кушикъ, Теофилъ Кобринскій, Зѳно Сѣменовичъ, Іоанъ Шихъ, Порфирій Ступницкій, Іосифъ Харжевскій; на прих. *Завадка* Всч. ОО. Григорій Громадка, Мих. Лопушанскій, Григорій Третякъ, Юл. Величковскій, Емануилъ Скоробогатый, Савинъ Мацѣлинскій, Вячеславъ Хойнацкій, Адамъ

Каленюкъ, Іоанъ Щуровскій; — *в)* на прих. *Сушно* Всч. ОО.: Мих. Кордуба, Аѳанасій Юркевичъ, Іоанъ Голинатый, — *г)* на кап. *Вашковцѣ* Всч. О. Іоанъ Рогужинскій; — *д)* на кап. *Млыниска* Всч. ОО.: Мелетій Дзеровичъ, Аполинарій Филиповскій; — *е)* на прих. *Ушковичи* Всч. ОО.: Іоанъ Ивановичъ, Мелетій Винницкій, Діонисій Бачинскій; — *ж)* на прих. *Руда дек. Стрыйского* Всч. ОО.: Титъ Яворовскій, Юліянъ Величковскій, Яковъ Сѣнгалевичъ, Василій Марчакъ, Десидерій Щуровскій, Владиславъ Сельскій, Порфирій Ступницкій, Іоанъ Рогужинскій, Аполинарій Филиповскій; — *з)* на прих. *Тязôвъ* Всч. ОО.: Порфирій Руденскій, Емиліянъ Косевичъ, Димитрій Вахнякъ, Зено Сѣменовичъ, Адамъ Каленюкъ; — *и)* на прих. *Мартинôвъ* Всч. ОО.: Іоанъ Целевичъ, Теодоръ Дикій, Ѳома Березовскій, Димитрій Микицей, Савинъ Мацѣлинскій, Десидерій Щуровскій, Николай Туркевичъ.

Душпастырскіи посады получ. Всч. ОО.: Иларіонъ Алексевичъ завѣдательство Черепина; — Антоній Стефановичъ завѣд. Потока дек. Рогат.; — Іоанъ Безушко сотрудничество въ Пловôмъ. — Емил. Ковальскій сотрудн. въ Турю; — Ѳеофиль Яворовскій сотрудн. въ Тысменици; — Александръ Мудрыкъ II. сотруд. при Митроп. Храмѣ св. Юра во Львовѣ; Стефанъ Городецкій префектуру закристіи при Митроп. Храмѣ св. Юра во Львовѣ. — Николай Грибовичъ завѣд. Сопота. — Іоанъ Бѣлинкевичъ сотрудн. въ Пасѣчной; — Іоанъ Однорогъ сотрудн. въ Тейсаровѣ; — Іосифъ Волошинскій сотрудн. въ Тисовѣ; — Владиміръ Ступницкій сотрудн. въ Толмачику; — Андрей Обрѣзковъ сотр. въ Глѣбовичахъ вел.; — Григорій Концевичъ завѣд. Коростова.

Увольненье ôтъ испыта конкурс. получ. Всч. ОО.: Матвѣй Барылякъ, Іоанъ Дурбакъ, Исидоръ Рейтаровскій, Онуфрей Зацерковный, Левъ Туркевичъ, Михаилъ Фаціевичъ.

Въ Львôв. дух. семинарію приняті Бл. ГГ.: Владиміръ Радикевичъ, Владиміръ Котовичъ, Антоній Яновичъ, Онуфрей Вергунъ, Михаилъ Дейницкій, Несторъ Коржинскій, Мих. Лихновскій, Юстинъ Дорожинскій, Михаилъ Громадка, Іоанъ Майковскій.

Цертификатомъ надѣлені Бл. ГГ.: Александеръ Кобринскій, Іосифъ Бородіевичъ, Владиміръ Кисѣлевскій, Григорій Куницкій, Ксенифонтъ Сосонко, Діонисій Свистунъ, Ѳеодоръ Милиневичъ, Матвѣй Поповичъ, Филимонъ Авдиковскій.

Платню зъ фонда религійн. признано сотрудн. въ Долгôвъ дек. Теребовельского.

Упокоилися: Всч. О. Юстинъ Кустыновичъ, Совѣтникъ Митроп. консисторіи и Сповѣдникъ при архикат. Церкви св. Юра во Львовѣ; Всч. О. Василій Лонкевичъ Капелянъ Потока. — Вѣчная Имъ Память!

Зъ Епархіи Перемыскои:

Всч. О. Іоанъ Яблоновскій, сотрудникъ въ Перемышли именованъ професоромъ катехитики и методики при богословскôмъ учебнôмъ заведенію въ мѣстци.

Презенту получили Вч. ОО. Кароль Левицкій завѣдатель пар. Чашинъ дек. Ольховецкого на туюжь парохію; Викторъ Саламонъ зъ

Выссовой на пар. Воробликъ королевскій дек. Саноцкого; Северинъ Поляньскій зъ Середницѣ на пар. Мокряны, Мокрян. дек.; Симеонъ Лонцкій зъ Люблинця на пар. Брухналь дек. Яворôвского.

Увôльненье отъ испыту конкурсового получивъ: Всч. О. Викторъ Нероновичъ парохъ Райтаровичъ дек. Мостиского.

Всч. О. Ник. Бачиньскій сотрудникъ въ Рудѣ монастырской дек. Потелицкого, именованъ завѣдателемъ тойже парохіи.

Личный додатокъ на три лѣта по 100 зр. получивъ Всч. О. Василій Устіановскій парохъ въ Смерецѣ дек. Балигородского.

НОВИНКИ.

Дня 22. Жовтня н. с. отбувся похоронъ бл. п. Іерея Юстина Кустыновича, Викарія и Сповѣдника при Архикатедральной церквѣ св. ВМ. Георгія. О 8-ой год. рано спровадили Ихъ Превосходительство Высокопреосв. Митрополитъ тѣло до Церкви, на кладбище же Преосв. Епископъ кпръ Сильвестеръ въ сопроводѣ Впреп. Крилошанъ и другихъ Львôвскихъ священикôвъ. Помимо не конче спріяючого воздуха собралося досыть значне число парохіянъ, щобы отдати послѣдну услугу обще любленному и высокопочитаному старенькому своему душпастырю. Не розписуемъ ся о святомъ житю того Праведника. Знаный Онъ досыть добре нашому Всч. Духовенству обохъ Епархій; бо черезъ 47 лѣтъ бувъ Сотрудникомъ Архикатедральнымъ, и уже за житя всѣми яко рѣдкими у насъ честнотами отличаючій ся мужь высокопочитаный. Смертію бл. п. О. Юстина Кустыновича опорожненою стала посада Сповѣдника при Архикатедральной Церквѣ. Такъ якъ занимаючій тую посаду мае бути духовнымъ управителемъ не лише мірянъ, но головно священникôвъ и достойникôвъ церковныхъ, долженъ онъ отличатися просторонною ученностію, глубокою праведностію, крѣпкимъ здоровьемъ, щобы мôгъ великимъ вымогамъ, правого строеня св. Тайны Покаянія въ негигіенично уряджено̂мъ храмѣ либеральной столици удовлетворити. Чи найдеся человѣкъ съ подôбнымъ Покойника посвященьемъ, котрыйбы принявся того труда при теперѣшнихъ економичныхъ его условіяхъ, (315 зр. рôчно) сомнѣваемся; впрочемъ посвященя безъ потребы не годится вымагати, коли возможно тому легко зарадити, присовокупляючи до той посады одно зъ душстаровництвъ при здѣшнихъ заведеніяхъ. Найотвѣтнѣйшимъ тутъ пôдъ каждымъ взглядомъ булобы душстаровництво въ домѣ увязненыхъ женщинъ при костелѣ св. Маріи Магдалены. Тогды бы выносило удержанье Сповѣдника Архикатедрального около 800 зр. съ помешканьемъ и опаломъ. А еслибы до того еще выробилося ему личный додатокъ, тогды мôгбы и старшій священникъ съ потребными для Сповѣдника Архикатедрального свойствами о тую посаду компетовати и туюжь получити. Иначе буде речена посада або необсаджена або обсаджена личностію, котора не схоче або и незможе важныхъ должностей первого Сповѣдника отвѣтно исполняти.

— У ОО. Мехитаристôвъ во Вѣдни можна получити Дѣла Дра Пелеша именно: Geschichte der Union der ruthenischen Kirche II. B. и Пастырское Богословіе — вмѣсто стипендій Литургійныхъ; Адресъ: An die Mechitaristen-Congregation, Wien VII. Mechitaristengasse Nr. 4.

Умильне прошенье до всѣхъ.

Изъ Ярославя.

Коли соборный храмъ парох. Преображенія Г. въ Ярославю, славный помяникъ будовы зъ минувшого столѣтія улягнулъ былъ въ уплывѣ лѣтъ многихъ превеликому поврежденію, коли всѣ средства мѣстцевіи на само внѣшне обновленье нысше 5 тысящей стояще вычерпалися, парохіане же въ слѣдствіе розличныхъ елементарныхъ выпадкôвъ въ тыхъ часахъ надзвычайно на маетку пôдупали, — Выс. ц. к. Намѣстництво въ Львовѣ, узнавши такъ конечну потребу внутренного обновленія церкви въ Ярославю, якъ и заразомъ бракъ всякого дальшого фонду на тое, дозволило рѣшеніемъ зъ дня 21. Липня 1880 Ч. 7404 комитетови приходскому собирати на тую цѣль доброохотніи датки въ цѣлой Галичинѣ на одинъ годъ. Зъ той ласки користаючи комитетъ церк. выслалъ уже и дальше высылае избранныхъ нимъ людей за складками на обновленіе церкви, но щобы нимъ розпочате дѣло успѣшно произведене было, упрашае благосклонно:

I. Всѣхъ Вс. ОО. Душпастырей о ласкаве, доконьче потребне попередне увѣдомленье при найблисшомъ Святѣ и заохоченье своихъ прихожанъ до складки, по которой нашіи высланники всюда ходити будутъ;

II. всѣхъ Бл. Г. начальниковъ громадскихъ, щобы нами высланнымъ людямъ при собираню жертвъ одного честного члена своей громады за провôдника по селѣ ласкаво дали и въ чôмъ буде потреба, помощи своей имъ не отказовали; а въ кôнци

III. всѣхъ П. Т. Собратей и Родимцôвъ нашихъ, которіи николи еще не ôтмовили своей помощи тамъ, где цѣль высока и знаменита вымагала большихъ жертвъ, просимъ умильно подати намъ руку помощи, просимъ о ласкавіи датки на церковъ нашу, — а за благодѣтелей храма нашого молитись не перестанемъ, щобы Всевышній каждый даръ щироохотно въ честь Его даный, стократно вознагородилъ.

Ярославъ дня 14. Вересня 1880. — Именемъ комитету церковного:

Іоанъ Санчицъ, парохъ въ Ярославю.

НАДОСЛАНЕ.

Комитету занимаючомуся украшеньемъ Архикатедральной Церкви — по причинѣ, що часто густо даются чути вопросы касаючіися економичной части тогоже, а неразъ злобніи языки дуже строго судятъ дотычное управительство, выпадалобы доконче для заспокоеня любопытныхъ, „для загражденія устъ глаголющихъ, неправедная", для увѣреня внесшихъ складки, подати общенародно точный и подлинный счетъ доходовъ и розходовъ повѣренныхъ собѣ народомъ грошей.

Отвертый.

Выдае и отвѣчае за редакцію: *Александеръ Бачиньскій.*

Зъ друкарнѣ Товариства имени „Шевченка" — пôдъ зарядомъ К. Беднарского.